

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 3. (1862—1867 гг.) Год: 1866] // Богословский вестник 1900. Т. 2. № 8. С. 481—528 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 481 —

денія) и дѣтей.—Онъ, послѣ трехлѣтней монастырской епитиміи, опредѣленъ былъ на священническое мѣсто, но пробывъ на ономъ не болѣе 8-ми мѣсяцевъ, за невыносимое пьянство, снова заключенъ былъ въ монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія. 1866 г.

г) Послушникъ Іуліанъ Извольскій, 64-хъ лѣтъ, безграмотный, и

д) Послушникъ Петръ Ильменскій, 15 лѣтъ, занимающійся изученіемъ причетническихъ предметовъ.

Вотъ личный составъ почтеннаго Тадулинскаго братства, найденный мною въ 1866 году.

Благочинный архим. Григорій въ заключеніе своего донесенія пишетъ:

„Признаюсь, св. владыко, что, по новости моего служенія въ должности благочиннаго, я стѣснялся въ этотъ разъ войти и вникнуть подробно въ экономическое состояніе монастыря, тѣмъ болѣе, что во время бытности моей тамъ находился безотлучно при настоятелѣ молодой, бойкій до наглости, человекъ, какой-то окончившій курсъ семинаристъ Никифоровскій, и что книги монастырскія по всеѣмъ частямъ обыкновенно приходятъ въ надлежащій порядокъ къ окончанію года, а до сего времени ведется общая валовая тетрадь расходамъ, гдѣ смѣшиваются все какъ штатныя, такъ и неокладныя суммы“.

Никифоровскій, о которомъ здѣсь упоминается, сынъ пономаря сосѣдней съ Тадулинымъ церкви села Вымно,—человекъ съ хорошими способностями, но съ худымъ нравственнымъ направленіемъ.—Онъ съ дѣтства часто бывалъ въ монастырѣ и былъ свидѣтелемъ всеѣхъ безпорядковъ и всеѣхъ безчинствъ какъ самого настоятеля, такъ и братіи; а по окончаніи курса въ семинаріи въ 1863 г., онъ, какъ сынъ бѣднаго сельскаго причетника, не имѣя средствъ къ своему существованію, поселился, по приглашенію архим. Онуфрія, въ Тадулинскомъ монастырѣ, для разбора монастырскаго архива и для занятія письменными по монастырю дѣлами. Съ этого времени онъ, какъ очевидецъ и вмѣстѣ съ тѣмъ соучастникъ всеѣхъ безпутствъ, совершавшихся въ обители, возымѣлъ надъ архимандритомъ полную власть, такъ что послѣдній долженъ былъ удовлетворять всеѣмъ его потребностямъ, требованіямъ и прихотямъ. Впослѣдствіи Никифо-

1866 г. ровскій оставилъ монастырь и поступилъ на службу въ витебскую Палату уголовного суда, но обязательныя отношенія къ нему архим. Онуфрія не прекратились: онъ долженъ былъ доставлять ему все потребное для жизни, и даже больше, чѣмъ потребное. Никифоровскій имѣлъ весьма ограниченное жалованье отъ казны, но у него былъ собственный домъ въ городѣ; онъ имѣлъ лошадей и приличный экипажъ, чего не было у его начальника, управляющаго Палатою; у него немало было серебряныхъ и золотыхъ вещей. Никифоровскій, живя въ городѣ, имѣлъ отъ архимандрита довѣренность на завѣдываніе многочисленными земельными участками (пляцами), находящимися въ Витебскѣ и принадлежащими Тадулинскому монастырю. Заключение съ арендаторами контрактовъ и взиманіе съ нихъ условленной платы безусловно принадлежало Никифоровскому, и онъ дѣйствовалъ здѣсь безконтрольно. Со всѣхъ этихъ арендъ едва-ли третья часть поступала въ казну монастырскую. Наконецъ, Никифоровскій написалъ на свое имя отъ имени Онуфрія дарственное письмо, по которому архимандритъ обязывался все свое личное достояніе передать ему, Никифоровскому,—а достояніе это было очень значительно, одного серебра было не одинъ пудъ, и Никифоровскій, на основаніи этого письма, еще при жизни архим. Онуфрія воспользовался всѣмъ его имуществомъ.

Помянутый выше Сементовскій, перечисливши въ концѣ своей статьи о Тадулинскомъ монастырѣ ¹⁾ монастырскіе доходы, дѣлаетъ заключеніе, что Тадулинская братія имѣетъ порядочныя средства къ жизни; но судя по убранству келій, по крайней бѣдности сервировки трапезы, по грязной кухнѣ и вообще по внѣшней обстановкѣ монастыря, онъ заключаетъ, что братія весьма умѣренно пользуется этими благами.—Куда-же идутъ монастырскіе доходы, съ удивленіемъ спрашиваетъ онъ?—на содержаніе, отвѣтствуемъ мы, развратныхъ полекъ—сестеръ Миткевичевыхъ, на удовлетвореніе нуждъ и прихотей пролетаріевъ—Никифоровскихъ и на приемы такихъ почтенныхъ посѣтителей обители, каковъ г. Сементовскій, который въ заключеніи своей статьи о монастырѣ приноситъ „искреннюю душевную благодарность до-

¹⁾ Стр. 75.

стойному старцу—настоятелю, отцу архимандриту Онуфрію, 1866 г. за его любезное гостепріимство.“¹⁾

4) *Невельскій Преображенскій монастырь.*

Монастырь заштатный, приписанный къ Витебскому Маркову монастырю, откуда и получалась нѣкоторая сумма для жалованья братіи. Монастырь этотъ, о первоначальномъ основаніи коего нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, находится въ срединѣ города и съ трехъ сторонъ окруженъ обывательскими зданіями.—Въ маѣ 1865 г. обитель эта сильно пострадала отъ разрушительнаго пожара, истребившаго большую часть города. Главный монастырскій храмъ во имя Преображенія Господня каменный, довольно обширный и красивой архитектуры, около 10-ти лѣтъ оставался послѣ пожара невозобновленнымъ по причинѣ скудости монастырскихъ средствъ.

Неутѣшительно вѣдшее положеніе Невельскаго монастыря, но еще печальнѣе было его внутреннее нравственное состояніе.

При вступленіи моемъ на паству казначеемъ Невельскаго монастыря былъ іером. Θεоктистъ—тотъ самый, о которомъ въ отзывѣ преосвящ. Василя за 1864 годъ говорится, что онъ „постоянно, безпросынно предается страшному пьянству“.

5) *Полоцкій Борисоглѣбскій монастырь.*

По времени основанія своего и по количеству принадлежавшихъ ему населенныхъ имѣній, этотъ монастырь былъ самымъ древнимъ и самымъ богатымъ изъ существующихъ нынѣ мужскихъ монастырей Полоцкой епархіи. Онъ основанъ Полоцкимъ княземъ Борисомъ Генвиловичемъ ок. 1190 г. Существующая донинѣ, хотя уже и не въ первоначальномъ видѣ, каменная церковь во имя свв. Бориса и Глѣба, заложена была въ 1217, а окончена въ 1222 г.

Борисоглѣбскій монастырь, искони православный, въ 1596 г. обращенъ былъ въ унию; но вскорѣ владѣльцами имѣній сего монастыря, Корсаками, онъ снова возвращенъ былъ въ православіе; а въ 1618 г. пресловутый гонитель православія, архіеп. полоцкій Юсафатъ Кунцевичъ, силою отнялъ у православныхъ этотъ монастырь и населилъ его униатскими монахами.

¹⁾ Стр. 76.

1866 г. Съ 1654 г., по случаю завоеванія Полоцка царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Борисоглѣбскій монастырь опять сталъ православнымъ; а въ 1686 г., съ возвращеніемъ Полоцка Польшѣ, онъ снова сдѣлался достояніемъ униатскихъ монаховъ — Базиліанъ, и былъ управляемъ сначала архимандритами, а затѣмъ, такъ какъ Борисоглѣбскій монастырь былъ имѣніями богаче всѣхъ другихъ монастырей полоцкой епархіи, Полоцкіе архіепископы испрашивали для себя у польскихъ королей привиллегію на званіе архимандрита этого монастыря. И это продолжалось до присоединенія Бѣлоруссіи къ Россійской имперіи, т. е. до 1772 г. — Съ этого времени снова настоятелями монастырей были архимандриты, а съ 1822 г. даже іеромонахи ¹⁾).

Въ 1834 г., по указу бывшей униатской коллегіи, Борисоглѣбскій монастырь поступилъ въ вѣдѣніе Оршанскаго униатскаго епископа Василя Лужинскаго и состоялъ въ его распоряженіи по 1842 г., до передачи принадлежащихъ сему монастырю населенныхъ имѣній въ казну.—Здѣсь съ нимъ жила и воспитывалась подъ его бдительнымъ надзоромъ его мнимая племянница Тереза, и отсюда, неокончивши полнаго курса въ Полоцкомъ польскомъ пансіонѣ, она поспѣшила, въ слѣдствіе особенныхъ нравственныхъ причинъ, выйти въ замужество за польскаго помѣщика Глазко, принявши въ то-же время, съ соизволенія своего высокаго патрона, римско-католическую вѣру.

Съ 1847 по 1859-й г., за неимѣніемъ на лицо монашествующихъ лицъ, Борисоглѣбскимъ монастыремъ завѣдывалъ, съ употребленіемъ, разумѣется, въ свою пользу монастырскихъ доходовъ, протоіерей Полоцкаго Софійскаго собора Андрей Юркевичъ, женатый, какъ извѣстно, на родной племянницѣ архіепископа Лужинскаго. Въ лѣтнее время, въ настоятельскихъ обширныхъ, но безобразныхъ по архитектурѣ, покояхъ, обитало обыкновенно многочисленное семейство Юркевича; и здѣсь нерѣдко собирались веселыя компаніи гостей обо-его пола и давались пирушки съ музыкою и танцами. — И это продолжалось даже до 1865 г. „Въ настоящее время (т. е. въ 1865 г.), замѣчаетъ въ своей статьѣ о Борисоглѣб-

¹⁾ Вѣстн. Западн. Россіи, изд. К. Говорскимъ, ч. III, ноябрь, стр. 1 — 22.

скомъ монастырѣ г. Сементовскій, въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, и въ монастырскомъ домѣ, кромѣ временно помѣщающагося тамъ семейства прот. Юркевича, живетъ вдовый священникъ, въ качествѣ управляющаго монастырскою фермою¹⁾. Въ началѣ 1866 г., при удаленіи архіеп. Василя отъ управленія Полоцкою епархією, онъ произвелъ эконома своего архіерейскаго дома іеромонаха Тихона въ санъ игумена и опредѣлилъ настоятелемъ Борисоглѣбскаго монастыря. При игуменѣ Тихонѣ было два послушника—и вотъ на этотъ разъ все братство древняго Борисоглѣбскаго монастыря.

б) *Вербилловскій Покровскій монастырь.*

Монастырь этотъ расположенъ на берегу небольшого озера, именуемаго Вербилово, и окруженъ со всѣхъ сторонъ на далекое разстояніе сосновыми вѣковыми рощами. Онъ находится на самой почти границѣ Себежскаго уѣзда съ Опочецкимъ Псковской губерніи, въ мѣстности, густо населенной, между прочимъ, раскольниками безпоповщинскаго толка.

Монастырь основанъ въ 1638 г. польскимъ воеводою Іосифомъ Львовичемъ Корсакомъ и первоначально населенъ былъ, подобно Тадулинскому, монахами Базиліанскаго ордена. Къ этому монастырю основателемъ его приписано было множество десятинъ пахотной и сѣнокосной земли, лѣсу, озеръ и сверхъ того 1000 душъ крестьянъ. При немъ открыто шестиклассное училище, въ которомъ обучались дѣти мѣстнаго униатскаго духовенства и окрестныхъ помѣщиковъ. Такимъ образомъ, монастырь этотъ имѣлъ на окружающую его мѣстность не только религіозное, но и просвѣтительное вліяніе, хотя, къ сожалѣнію, не въ духѣ православія.

Въ 1833 г. Вербилловскій монастырь изъ униатскаго обращенъ въ православный, а существовавшее при немъ шестиклассное училище преобразовано въ духовное уѣздное училище, въ которомъ до 1859 г. обучались, кромѣ дѣтей православнаго духовенства, дѣти свѣтскихъ чиновниковъ, окрестныхъ дворянъ и даже крестьянъ.

Пока Вербилловъ монастырь былъ униатскимъ и пользовался тѣми матеріальными выгодами, какія предоставлены

¹⁾ Памятн. кн. Витебск. губ. на 1866-й г., стр. 44.

1866 г. были ему основателемъ его, воеводою Корсакомъ, онъ находился въ цвѣтущемъ состояніи, чему свидѣтельствомъ служить огромный деревянный храмъ, построенный въ 1796 г.—Но съ тѣхъ поръ, какъ монастырь этотъ переданъ въ православное вѣдомство и лишился прежнихъ средствъ, и особенно съ того времени, какъ закрыто состоящее при немъ духовное училище, онъ время отъ времени началъ приходить въ упадокъ и утрачивать религіозно-нравственное вліяніе на окружающую его мѣстность, зараженную въ значительной степени расколомъ. Главною впрочемъ причиною крайняго упадка этой обители было само монастырское братство. Братство это, по кр. мѣрѣ, въ послѣднее время, на половину состояло частію изъ вдовыхъ священниковъ или діаконовъ, не желавшихъ принимать на себя монашеское званіе, да и не заслуживавшихъ онаго, частію изъ запрещенныхъ священнослужителей, не отличавшихся благоповеденіемъ. Сами даже настоятели монастыря, весьма часто смѣнявшіеся, не подавали братіи своимъ поведеніемъ добраго примѣра и мало заботились о поддержаніи и благоустройствѣ обители.

Вотъ краткій хронологическій перечень завѣдывавшихъ Вербиловскимъ монастыремъ за четыре года до моего вступленія на полоцкую кафедру и вотъ нравственная характеристика ихъ:

1) По смерти настоятеля Вербилова монастыря, архим. Игнатія Кулика, въ 1863 г. управляющимъ монастыря былъ назначенъ іером. Паисій. Въ 1864 г. іером. Паисій отдалъ монастырскую мельницу въ аренду еврею на самыхъ невыгодныхъ для обители условіяхъ, а въ 1865 г. онъ удаленъ былъ отъ завѣдыванія монастыремъ за пьянство и зорное поведеніе, и даже запрещенъ въ священнослуженіи.

2) Въ апрѣлѣ 1865 г. управляющимъ монастыря назначенъ былъ іеромонахъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Мелетій, который оставался на этой должности не далѣе сентября того-же года. Онъ оказался совершенно неспособнымъ къ управленію монастыремъ какъ по физическому разстройству, такъ и по нравственнымъ качествамъ. Подобно предшественнику своему, онъ также съ запрещеніемъ священнослуженія удаленъ былъ отъ должности за нетрезвость и разныя злоупотребленія;—между прочимъ, при немъ на-

чалось расхищеніе прекраснаго монастырскаго лѣса, находящагося отъ монастыря на разстояніи 10-ти верстъ. 1866 г.

Кстати объ этомъ лѣсѣ. Этотъ лѣсъ данъ былъ отъ казны въ надѣлъ монастырю при помянутомъ выше архим. Игнатіи Куликѣ, по его личному указанію. Въмѣсто того, чтобы испросить для монастыря лѣсную дачу изъ окружающихъ монастырь вѣковыхъ сосновыхъ рощъ, онъ указалъ лѣсъ въ 10-ти верстахъ отъ него. По какимъ особеннымъ соображеніямъ? А вотъ по какимъ: архимандритъ Куликъ страстно любилъ охоту. Такъ какъ вблизи монастыря неудобно было заниматься этою забавой, онъ и пожелалъ имѣть лѣсную дачу вдали отъ обители, чтобы тамъ безпрепятственно ему можно было удовлетворять своей, столь несвоейственной его сану, страсти. Когда Куликъ отправлялся на охоту, приглашалъ съ собою и наставниковъ духовнаго училища, между которыми одинъ, именно инспекторъ (Мицкевичъ), былъ его племянникъ; а вмѣсто гончихъ собакъ употреблялъ учениковъ училища.—Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ..... Таковы были въ Полоцкой епархіи въ шестидесятихъ годахъ обычаи и нравы!... И примѣръ архим. Кулика не былъ исключительнымъ явленіемъ: охотой на звѣрей занимались и вѣкоторые приходскіе священники.

3) Въ сентябрѣ 1865 г., на мѣсто умершаго іеромонаха Мелетія, назначенъ былъ управляющимъ монастыремъ іером. Анатолій Точицкій, который не далѣе, какъ въ 1864 г. былъ удаленъ изъ Тадулинскаго монастыря за нетрезвую жизнь, соединенную съ буйствомъ и другими безобразіями, и опредѣленъ въ Марковъ монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія.—Настоятель Маркова монастыря и вмѣстѣ Благочинный монастырей, архим. А....., желая освободить себя и свою обитель отъ такого почтеннаго брата, каковъ о. Точицкій, распорядился своею властію перевести его въ пустынный Вербилловскій монастырь въ іюнѣ 1865 г., а въ сентябрѣ рекомендовалъ его къ занятію настоятельской должности въ этой обители, но, вѣроятноже, самъ опредѣлилъ его, по праву благочиннической власти, за отсутствіемъ архипастыря, который въ это время находился въ Петербургѣ. Іером. Анатолій, какъ окончившій курсъ семинаріи, имѣлъ достаточное образованіе и могъ-бы быть полезенъ на службѣ, но непобѣдимая склонность къ пьянству была причиною, что

1866 г. онъ чрезъ 3 мѣсяца тѣмъ-же Благочиннымъ удаленъ былъ отъ настоятельской должности. Въ столь короткое время завѣдыванія монастыремъ іером. Анатолія, расхищеніе монастырскаго лѣса, начавшееся при его предшественникѣ, до того усилилось, что лѣсъ доведенъ былъ до совершеннаго опустошенія. „Огромная лѣсная монастырская дача, бывшая, по разсказамъ, постояннымъ жилищемъ красныхъ звѣрей и лосей, имѣвшая мачтовья деревья, до того опустошена, что теперь съ трудомъ въ ней, какъ говорятъ, и зайцамъ укрываться“,—такъ писалъ мнѣ въ своемъ донесеніи, отъ 19-го декабря 1866 г. за № 138, благочинный монастырей, архимандритъ Григорій.

4) На мѣсто удаленнаго отъ должности іером. Анатолія назначенъ былъ іером. Лаврентій, родомъ изъ Тверской епархіи. О немъ благочинный монастырей отзывался въ упомянутомъ выше донесеніи отъ 19 декабря одобрительно. Іером. Лаврентій, по его словамъ, позаботился поддержать возможною починкою скудную и ветхую ризницу, приобрѣлъ Св. Евангеліе, котораго монастырскія церкви не имѣлись незапамятныхъ временъ, и богослуженіе совершалось въ послѣднее время по евангелію, принадлежащему запрещенному свящ. Феодору Бобрикову, который присланъ былъ въ Вербилловскій монастырь на епитимію; вообще іером. Лаврентій не запятналъ себя ничѣмъ.

Управление монастыремъ іером. Лаврентія ознаменовано было слѣдующимъ примѣчательнымъ случаемъ. 18-го сент. 1866 г. (слѣд., чрезъ полторы недѣли по прибытіи моемъ въ Витебскъ),—это былъ воскресный день,—начальникъ губерніи генералъ-маіоръ В. Н. Веревкинъ, обозрѣвая Себежскій уѣздъ, посѣтилъ Вербилловскій монастырь. Въ то время, какъ управляющій монастыремъ іером. Лаврентій (единственный священнослужитель, незапрещенный въ священнослуженіи), облачившись въ свящ. одежды, готовился начать проскомидію, г. Веревкинъ вошелъ въ церковь и, узнавши, что начальствующее лицо въ монастырѣ есть іеромонахъ, готовящійся къ совершенію литургіи, вступилъ (и, вѣроятно, съ мечемъ при бедрѣ) въ алтарь и потребовалъ отъ о. Лаврентія, чтобъ онъ немедленно показалъ ему монастырь и братію, и особенно священника Бобрикова, отзываясь недостаткомъ времени для ожиданія окончанія литургіи. Лаврентій

не смѣлъ отказать въ настойчивомъ требованіи грознаго Начальника. Снявши съ себя ризу и надѣвши на подризникъ и прочія священныя одежды рясу и камилавку, повелъ его превосходительство сначала въ свои настоятельскія покои, гдѣ представлена ему была братія. На вопросъ: „гдѣ священникъ Бобриковъ?“—Бобриковъ подошелъ. „За что, спрашиваетъ его губернаторъ, священникъ Околовичъ разрубилъ вамъ шпагою голову?“—„За женщину,“—былъ отвѣтъ. И когда Бобриковъ началъ было излагать обстоятельства дѣла, губернаторъ велѣлъ ему замолчать.—Затѣмъ пошли въ братскія кельи, въ кухню, въ каменный флигель, въ которомъ нѣкогда помѣщалось духовное училище и гдѣ до настоящаго времени сохранилась церковь. Губернаторъ, оставшись недовольнымъ крайнею нечистотою и неопрятностію, въ какой нашелъ онъ монастырь, гнѣвно не разъ повторилъ: „жида здѣсь живутъ, или христіане?“—Бобриковъ на это дерзнулъ отвѣтить: „нельзя не быть безпорядкамъ, когда по нѣсколько дней и ночей братія не бываетъ въ монастырѣ“.—Губернаторъ снова приказалъ ему замолчать. Это было уже на монастырскомъ дворѣ, гдѣ немало было народа, собравшагося изъ монастырской слободы къ обѣднѣ.—Губернаторъ, обратившись къ народу, спросилъ: „часто-ли бываетъ богослуженіе?“—Ему отвѣтили, что не только въ воскресные дни очень рѣдко бываетъ служба Божія, но и въ самыя большіе праздники, какъ, напр., въ день Крещенія Господня и даже въ Свѣтлое Христово воскресеніе богослуженія не было.—На это начальникъ губерніи, обратившись къ братіи, сказалъ: „какъ вы, отцы, не обратили этотъ народъ въ татарь!... Вамъ, о. Лаврентій, поручаю донести преосвященному обо всемъ, а я самъ доложу Государю“.

Съ этими словами высокій посѣтитель оставилъ монастырь, вручивши управляющему 10 р. на починку на престольнаго облаченія; а іером. Лаврентій возвратился въ церковь и началъ божественную литургію.

Іером. Лаврентій, не чувствуя въ себѣ достаточныхъ силъ и способности къ управленію такою жалкою братіею и къ приведенію въ порядокъ столь разстроенной обители, обратился ко мнѣ отъ 7-го декабря 1866 г. за № 61 съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: „Имѣлъ я счастье утруждать смиреннѣйшею просьбою (по всей вѣроятности въ промежуткѣ

1866 г. токь времени отъ увольненія отъ управления епархією архіеп. Василя и до назначенія на его мѣсто новаго епископа) Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора ¹⁾ объ увольненіи меня съ Полоцкой въ Тверскую епархію для поддержанія старца родителя моего, около 80-ти лѣтъ имѣющаго. По сношенію милостивѣйшаго архипастыря Исидора, преосвященнѣйшій Тверской епархіи Филоѳей изъявилъ согласіе на принятіе меня подъ свой отеческій покровъ, опредѣливъ меня въ желаемый мною монастырь, гдѣ колыбель юности моей и первоначальное воспитаніе, но вмѣсто увольненія, коего я отъ души жаждалъ, епархіальное начальство опредѣлило меня въ совершенно раззоренный и опустѣлый Вербилловскій монастырь на должность управляющаго. Повинуясь вполнѣ милостивѣйшему епархіальному начальству, я съ дѣтскими чувствованіями исполнилъ требуемое отъ меня во всей точности, но преданность родителю моему, сѣдинами украшенному, ежедневно понуждаетъ меня просить увольненія для поддержанія скудости моего отца; а потому, принявъ мѣры смѣлости, слезнѣйше прошу милостивѣйшаго архипастыря и отца уволить меня въ Тверскую епархію по прописанной надобности“.

Въ слѣдствіе такой слезной просьбы, іером. Лаврентій уволенъ былъ не только отъ управления монастыремъ, но и вовсе изъ Полоцкой епархіи. На его мѣсто назначенъ былъ мною съ званіемъ строителя

5)—іеромонахъ Алексій, принятый изъ Московской епархіи, а уроженецъ владимірской епархіи, гдѣ, по окончаніи курса семинаріи, былъ священникомъ и, овдовѣвши, принялъ монашество: монахъ скромный и совершенно трезвый.

Вотъ въ какомъ видѣ новый строитель нашель въ концѣ 1866 г. ввѣренную ему обитель:

Главная монастырская церковь во имя Покрова Пр. Богородицы,—писаль мнѣ строитель,—есть не иное что, какъ латинскій костель, пришедшій въ ветхость и обезображенный. Кресты на немъ изоржавленные странной формы; желѣзная крыша, кажется, съ основанія храма не была перекрашиваема и исправляема, вслѣдствіе чего проржавѣла и пропускала сильную течь. Двѣ высокія башни поверхъ храма

¹⁾ С.-Петербургскаго.

полуоткрыты и представляли безобразный видъ. Въ многочисленныхъ и огромныхъ по размѣрамъ окнахъ рамы сгнили и стекла на половину выбиты, отъ чего въ храмъ постоянно сквозная вѣтеръ и свободный доступъ птицамъ, которыя во время богослуженія вторятъ поющимъ. Внутри храма—иконостасъ, размѣрами своими совершенно несоотвѣтствующій вышиной храма, одноярусный, обветшалый, совершенно утратившій бывшую на немъ позолоту. Образа въ иконостасѣ и священныя изображенія на сводѣ и стѣнахъ храма чужды характера православной живописи. Предъ мѣстными иконами, вмѣсто подсвѣчниковъ или лампадъ, что-то въ родѣ *козелковъ*, на которыхъ вмѣсто, такъ называемыхъ *поставныхъ* или *намѣстныхъ* свѣчъ, укрѣплены деревянныя круглыя палочки, къ которымъ прилѣплялись копѣчныя свѣчки.—Въ священныхъ и церковныхъ утваряхъ, а равно въ ризничныхъ принадлежностяхъ, былъ совершенный недостатокъ. Евангеліе на престольное одно, въ полулистъ, покрытое чернымъ плисомъ; священнослужебные сосуды низкаго серебра съ позолотою уніатской формы, безъ всякихъ священныхъ на нихъ изображеній, въ одномъ экземплярѣ; кадило одно, мѣдное, огромной величины и тяжести; вмѣсто обычнаго сосуда для благословенія хлѣбовъ на всенощныхъ бдѣніяхъ употреблялась простая столовая тарелка изъ бѣлой глины. Священническихъ и діаконскихъ облаченій весьма мало, и при томъ ветхія и малоцѣнныя; въ богослужебныхъ книгахъ крайній недостатокъ. Для благовѣста и звону къ богослуженіямъ существовало только два колокола, повѣшенныхъ на столбахъ; изъ нихъ одинъ вѣсомъ въ 20, а другой въ 12 фунтовъ.

Настоятельскія и братскія кельи, внутри деревянныя, снаружи обложенныя кирпичемъ, существуя съ незапамятныхъ временъ безъ должной поддержки, пришли въ крайнюю ветхость и требуютъ значительныхъ средствъ къ приведенію ихъ въ надлежащій порядокъ. Прочія монастырскія надворныя строенія требуютъ безотложной перестройки“.

7) *Махировъ Покровскій монастырь.*

Монастырь этотъ находится въ 15-ти верстахъ отъ г. Польшка. О первоначальномъ основаніи его не имѣется никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Извѣстно только, что онъ былъ до 1839 г. уніатскимъ базилианскимъ монастыремъ, а

1866 г. съ этого времени сталъ считаться православнымъ. Въ немъ двѣ церкви—главная холодная во имя Покрова Пресв. Богородицы съ придѣломъ въ честь Святит. Николая, обращеннымъ алтаремъ къ югу, а теплая во имя св. Іосифа Обручника, устроенная въ 1845 г. въ настоятельскихъ покояхъ.

Особенность этой обители составляло то, что при ней имѣлся приходъ, простиравшійся свыше 1500 душъ обоего пола, и монашествующіе обязаны были исправлять всѣ мірскія требы и вести по сему требуемому закономъ отчетность. Причиною этой странности и необычайности служила отдаленность отъ этой мѣстности приходскихъ церквей. Еще съ 1847 г. началась переписка о закрытіи этого монастыря и объ обращеніи его въ приходскую церковь, и только въ 1870 г. предположеніе это приведено было въ исполненіе.

Въ 1866 г. настоятелемъ Махирова монастыря состоялъ ректоръ Полоцкой семинаріи, архимандритъ Никаноръ. При немъ братіи было: два іеромонаха, изъ коихъ одинъ (Теодоръ)—совершенный базилианецъ, а другой Іосафъ—православный, но неотличавшійся трезвостію, вдовый діаконъ и одинъ послушникъ.

8) *Спасо-Евфросиніевскій женскій первоклассный монастырь.*

Онъ находится верстахъ въ двухъ отъ г. Полоцка, расположенъ на правомъ берегу р. Полоты. Основаніе его относится къ 1125 г. ¹⁾.

Виновницей основанія этой обители была дочь Полоцкаго князя Святослава—Юрія Всеславича, княжна Предислава, въ иночествѣ Евфросинія ²⁾. Она-же была и первою въ ней игуменіею. Драгоценными памятниками ея заботъ и попеченій о благоустроеніи обители служатъ донныѣ сохранившіеся—каменный храмъ во имя Преображенія Господня и животворящій крестъ, окованный серебромъ и украшенный драгоценными камнями, съ частию древа креста Господа и съ частицами мощей разныхъ святыхъ.

Спасо-Евфросиніевскій монастырь, въ теченіи семи съ половиною вѣковъ своего существованія, много испыталъ надъ собою разныхъ превратностей.

¹⁾ Въ Полоцк. Еп. Вѣд. 1885 г., № 8 и сл., помѣщена статья: „Древности Спасо-Евфросиніевскаго монастыря въ Полоцкѣ“.

²⁾ Преподобная, скончалась въ Іерусалимѣ 23 Мая 1170 г., мощи ея почитаются въ Кіевопечерской лаврѣ.

По случаю грознаго нашествія Татаръ на Россію въ первой половинѣ XIII ст., инокини Спасскаго монастыря, уstraшенныя молвою о приближеніи враговъ къ предѣламъ Полоцкаго княжества, по примѣру окрестныхъ жителей, спасались бѣгствомъ и разсѣялись по разнымъ отдаленнымъ мѣстамъ, и нѣкоторые изъ нихъ не возвратились уже подъ сѣнь обители и по минованіи опасности.

Тоже самое повторилось и при завоеваніи въ 1563 г. Полоцка войсками царя Іоанна Васильевича Грознаго.

Польскій король Стефанъ Баторій, овладѣвъ Полоцкомъ, учредилъ въ немъ въ 1580 г. іезуитскій коллегіумъ и отдалъ во владѣніе іезуитамъ почти всѣ Полоцкіе монастыри, въ томъ числѣ и оставленный инокинями монастырь Спасскій, со всѣми, принадлежавшими ему, населенными имѣніями и угодьями. — Такимъ образомъ Спасскій монастырь оставался въ рукахъ іезуитовъ до 1821 г., когда они изгнаны были изъ Полоцка. — Послѣ сего онъ перешелъ къ монахамъ ордена піаристовъ ¹⁾.

Въ 1832 г., по Высочайшему повелѣнію, Спасская монастырская церковь передана была въ вѣдѣніе Могилевскаго православнаго епископа; а съ учрежденіемъ въ Полоцкѣ въ 1833 г. самостоятельной епископской кафедрѣ, она, со всѣми при ней строеніями и угодьями, перешла въ завѣдываніе перваго Полоцкаго епископа Смарагда. Но въ 1840 г. при этой церкви возстановленъ, по Высочайшему повелѣнію, древній дѣвичій Евфросиніевскій монастырь. Первоначально сюда были переведены воссоединенныя въ 1839 г. инокини бывшаго базиліанскаго ордена, жившія при Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.

Первою настоятельницею возстановленнаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря была прежняя настоятельница переведеннаго сюда отъ Софійскаго собора униатскаго монастыря Иннокентія Кулешанка; но она недолго управляла Спасскимъ монастыремъ, ибо, происходя отъ родителей латин-

---

¹⁾ Католическій орденъ, члены котораго, кромѣ обычныхъ монашескихъ обѣтовъ, принимаютъ на себя обязанность дароваго воспитанія дѣтей въ строго-католическомъ духѣ. Основанъ въ началѣ XVII в. испанскимъ дворяниномъ Казаланцей. Въ Австро-Венгріи и Польшѣ піаристы до сихъ поръ имѣютъ множество школъ.

1866 г. скаго вѣроисповѣданія, отказалась принять православіе, почему въ 1842 г. и удалена была отъ настоятельства.

На ея мѣсто опредѣлена была игуменію Евфросинія Дехтерева ¹⁾, вызванная архіеп. Василиемъ изъ Московскаго Спасо - Бородинскаго монастыря, но она въ слѣдующемъ 1843-мъ г. умерла.

Послѣ Дехтеревой монастыремъ управляла Клавдія Щепановская. Хотя она такъ же, какъ и Кулешанка, была изъ возсоединенныхъ и по происхожденію своему католичка, но отличалась совершенною преданностію православію. При ней, въ 1844 г., учреждено было училище для сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія. Щепановская скончалась въ 1854 г.

На ея мѣсто назначена игуменію помянутая выше Евфросинія Сербиновичъ.

При этой игуменіи, по словамъ автора жизнеописанія Преп. Евфросиніи, княжны Полоцкой, іеромонаха Сергія, какъ училищный домъ, такъ и монастырскія зданія во многомъ исправлены и улучшены; церкви-же снабжены во множествѣ разную ризницу, утварью и прочими принадлежностями отъ щедротъ царскихъ и столичныхъ жителей. Но хозяйство монастырское и экономическая часть были не въ цвѣтущемъ состояніи. Вотъ что писалъ мнѣ объ этомъ въ своемъ донесеніи отъ 24-го февраля 1866 г. Благочинный монастырей: „Настоятельница обители, игуменія Евфросинія, довела обитель до такой крайности, что въ началѣ сего (т. е. 1868) года не было въ экономіи ни одного зерна хлѣба, хотя обитель занимается собственнымъ земледѣльствомъ, и не было ни денежныхъ средствъ, ни кредита на приобрѣтеніе хлѣба и прочаго, и потому одолжено мною 300 рублей ²⁾.— Такой недостатокъ въ средствахъ къ содержанію обители происходитъ отъ того, что игуменія произвольно принима-

¹⁾ Въ мѣрѣ Елисавета Ивановна, вдова генерала. Объ избраніи и назначеніи ея игуменію Полоцкаго монастыря см. письма Митр. Филарета къ игуменіи Спасо-Бородинскаго монастыря Маріи Тучковой—въ Чт. Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. 1868 г., V., матер., стр. 101—107., 139 и сл.

²⁾ Скудость монастыря простиралась до того, что у него не было средствъ разобрать существовавшій на монастырской землѣ каменный столбъ—памятникъ столѣтняго пребыванія въ Полоцкѣ іезуитовъ, на что потребно было не болѣе 10 рублей; о семъ доносилъ мнѣ въ сентябрѣ 1866 г. Благочинный монастырей.

еть въ монастырь неограниченное число монахинь и послушницъ, изъ коихъ при томъ ежедневно бываетъ при ней постоянныхъ и наряжаемыхъ поочередно на дежурство не менѣе 5-ти лицъ“. Спрашивается: для чего необходимъ такой большой штатъ при особѣ игуменіи? — Для присмотра за собаками и голубями!... Не правда-ли, что это очень странно, но тѣмъ не менѣе совершенно справедливо.

Когда я въ первый разъ, т. е. 8-го сентября 1866 г., прѣхалъ, въ сопровожденіи Игумена Борисоглѣбскаго Тихона, въ Спасскій монастырь, и, по обзорѣннѣ церкви, пришелъ въ покои игуменіи Евфросиніи, въ гостинную вбѣжала очень большая собака. Это меня непріятно поразило. Когда на обратномъ пути изъ монастыря, спросилъ я игумена: откуда взялась собака?—онъ отвѣчалъ, что у игуменіи не одна, а болѣе десяти собакъ. — Дѣйствительно, въ послѣдствіи я удостовѣрился въ этомъ признаніемъ самой игуменіи. Эту столь несвойственную монашескому лицу привязанность къ псамъ игуменіи объясняла мнѣ тѣмъ, что разъ гостила у ней какая-то родственница, которая ненамѣренно оставила у ней свою собаку; собаку эту она полюбила и ради нея завела еще нѣсколько такого рода животныхъ. Объясненіе, очевидно, нелѣпое, но для игуменіи Евфросиніи, не отличающейся крѣпкимъ умомъ, извинительное. Не менѣе, чѣмъ къ собакамъ, сильна была у игуменіи страсть къ голубямъ, которыхъ она ежедневно сама кормила зернами.

О моемъ посѣщеніи Игуменіи незамедлила написать въ Петербургъ къ своему брату, К. С. Сербиновичу, а онъ поспѣшилъ написать мнѣ благодарственное письмо. И, между прочимъ, вотъ что писалъ онъ:

„Получивъ отъ сестры моей пріятное извѣстіе, что вы посѣщеніемъ своимъ обрадовали обитель преподобныя Евфросиніи, поспѣшаю привѣтствовать васъ, милостивый государь и архипастырь, съ прибытіемъ въ епархію, врученную вашему пастыреначальству, и съ тѣмъ вмѣстѣ отъ себя принести вамъ искреннѣйшее чувство благодарности за милостивое вниманіе къ сестрѣ моей, въ которой всегда изволите найти самую ревностную исполнительницу вашихъ архипастырскихъ наставленій“....

Въ отвѣтъ на это я писалъ г. Сербиновичу отъ 14-го ноября:

1866 г. „Мнѣ очень понравилась скромная, но примѣчательная по глубокой древности своей обитель преп. Евфросиніи. Несмотря на скудные средства монастыря, все въ немъ однакожь содержится благоприлично: въ храмѣ чистота и порядокъ, въ келліяхъ и въ трапезѣ не видно роскоши, но все прилично и опрятно; мѣстность обители въ лѣтнее время очень красивая. Одно поразило меня не совсѣмъ пріятно— присутствие собакъ въ покояхъ настоятельницы. Въ московскихъ женскихъ обителяхъ этой домашней принадлежности не существуетъ.

Простите меня за искреннее и откровенное объясненіе съ нашимъ превосходительствомъ: архіерею, какъ служителю Бога правды, надлежитъ всегда и предъ всѣми говорить чистую правду“.

При первомъ посѣщеніи моемъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря не могло не обратить на себя моего вниманія еще одно обстоятельство. Здѣсь, при женской обители, я нашелъ настоятелемъ и вмѣстѣ духовникомъ молодого (лѣтъ 45-ти) вдоваго священника І. Слупскаго. Это очень удивило меня, и я тутъ-же замѣтилъ, что этого не слѣдовало допускать и что, по правиламъ церковнымъ, мірскій, хотя бы и не вдовый, священникъ не можетъ быть, безъ особенной нужды, духовникомъ монашествующихъ, въ особенности женскаго пола. Игуменія не умолчала и объ этомъ предъ своимъ вліятельнымъ братомъ. А онъ, какъ нѣжный и преданный братъ, оберегая спокойствіе своей сестры — игуменіи и интересы вѣрной, ей обители, не преминулъ мнѣ писать о семъ предметѣ. И вотъ что онъ писалъ отъ 25-го октября:

„Передавая вашему преосвященству, въ проѣздъ вашъ чрезъ столицу, нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о Полоцкой женской обители, я ограничился немногимъ, по недостатку времени и въ надеждѣ скоро опять видѣться, и не упомянулъ о *духовникахъ*, которыхъ перебивало въ ней нѣсколько. Обитель сохранила особенно благодарное воспоминаніе объ о. Онуфрѣй Никоновичѣ, который съ этого мѣста поступилъ въ члены Консисторіи. Послѣ него самымъ лучшимъ назвать можно нынѣшняго духовника, о. Іоанна Слупскаго. Нарочно присканный изъ надежнѣйшихъ въ епархіи, онъ постоянно оправдываетъ ожиданіе, какое имѣло о

немъ начальство, скромнымъ и назидательнымъ исполнениемъ обязанностей, совершенною нестяжательностію, примѣрнымъ богослужениемъ и при томъ опытнымъ знаниемъ хозяйственнаго порядка, къ великой пользѣ обители и къ облегченію игуменіи въ надзорѣ за внѣшними работами. Но кто могъ избѣгнуть зависти, поступивъ на мѣсто, котораго желали другіе? Я слышалъ, что тайная клевета старалась очернить его даже предъ мѣстными властями, когда не могла достигнуть этого предъ властію духовною, но клевета оказалась ложною, что откроется и вашему преосвященству изъ дѣлъ.

Помня, сколько сестрѣ моей было хлопотъ послѣ выбытія изъ этой должности достойнаго о. Онуфрія, пока не опредѣленъ къ оной нынѣшній духовникъ, и зная, какъ много спокойствіе въ обители зависитъ отъ добросовѣстности лица, занимающаго это мѣсто, я почелъ долгомъ присоветовать къ сообщеннымъ уже мною свѣдѣніямъ и настоящее, на ваше, милостивый государь и архипастырѣ, благоусмотрѣніе, тѣмъ болѣе, что сестра моя, конечно, не могла имѣть времени высказать Вашему Преосвященству сообщаемое мною, частію даже и неизвѣстное ей.

Остаюсь въ надеждѣ, что благосклонно примете отъ меня касающееся обители, которой процвѣтаніе составляетъ предметъ и вашихъ архипастырскихъ желаній. Дай Богъ, чтобы нынѣшній духовникъ заслужилъ и ваше одобреніе“.

На это я отвѣчалъ Константину Степановичу въ томъ-же письмѣ отъ 14-го ноября:

„Вы изволите рекомендовать духовниковъ Полоцкой Спаской обители—бывшаго и настоящаго.—О. Онуфрій Никоневичъ, бывши священникомъ и духовникомъ сестеръ Полоцкаго женскаго монастыря, вѣроятно, былъ болѣе на своемъ мѣстѣ, чѣмъ теперь въ качествѣ настоятеля кафедральнаго собора и члена Консисторіи. Здѣсь требуется человекъ съ лучшими способностями и съ большимъ усердіемъ и вниманіемъ къ дѣлу и порядку служебному.

Что касается также до нынѣшняго духовника, то и онъ, не смотря на его добрыя, повидимому, качества, едва-ли на своемъ мѣстѣ. При женскомъ монастырѣ обычнѣе и безопаснѣе быть священнику *недовому*. — А быть духовникомъ монашествующихъ вообще бѣлому священнику противно

1866 г. даже церковнымъ правиламъ, и можетъ быть допущено развѣ только въ случаѣ крайности, когда нѣтъ вблизи мужскаго монастыря. Между тѣмъ, въ Полоцкѣ существуетъ два мужскихъ монастыря. Мнѣ кажется, духовникомъ для Евфросиніевскаго монастыря надобно будетъ назначить кого-либо изъ монашествующихъ Богоявленскаго или Борисоглѣбскаго монастырей, если найдется достойный“.

Къ крайнему стыду, ни въ томъ, ни въ другомъ монастырѣ не оказалось на этотъ разъ благонадежнаго іеромонаха, котораго-бы можно было назначить духовникомъ для Спасскаго монастыря, и потому я по необходимости долженъ былъ оставить до времени въ званіи духовника священника Слунскаго.

Между тѣмъ, Сербиновичъ, получивши мое письмо отъ 14 ноября, обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ *конфиденціальнымъ* посланіемъ отъ 30 того-же ноября:

„Приношу Вашему Преосвященству сердечную благодарность за письмо отъ 14-го ноября, какъ доказательство вашего добраго вниманія, и особенно утѣшительный для меня отзывъ о порядкѣ, найденномъ въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ, который, надѣюсь, на будущее время еще болѣе удостоится вашего одобренія, не подавая повода и къ малѣйшимъ непріятнымъ впечатлѣніямъ.

Примите также искреннюю признательность за сообщеніе мнѣнія вашего относительно назначенія духовника къ монастырю. Слагаю всѣ слова ваши въ сердцѣ моемъ. Если-бы я это мнѣніе теперь передалъ сестрѣ моей, я повергъ-бы ее въ уныніе отъ одной мысли лишиться того, кто полезнѣе всѣхъ прежнихъ (!?).—Но буду исподоволь готовить ее къ этой мысли, согласно правиламъ церкви. Здѣсь же ограничусь извѣстными мнѣ обстоятельствами мѣстными. По отдаленности обители отъ города имѣется при ней за оградю домъ для постоянного жительства духовника, чтобы не прекращалось богослуженіе въ церкви и преподаваніе закона Божія въ училищѣ; потому все равно, будетъ-ли назначень іеромонахъ изъ ближнихъ или изъ дальнихъ монастырей, даже изъ великороссійскихъ, лишь-бы находился безотлучно и былъ-бы высокой духовной жизни старецъ; хорошо, если-бы не былъ чуждъ управленія, ибо женщины непривычны къ дѣловодству, требующему знанія законовъ, а

личный надзоръ за хозяйственными работами на поляхъ монахинямъ даже и неприличенъ.—Держать для этого особое свѣтское лицо убыточно и неудобно. Состоявшіе при обители священники всегда охотно оказывали ей въ этомъ существенную пользу. Если за неприискаемъ достойнаго старца изъ мѣстнаго малочисленнаго монашества угодно будетъ выбрать богобоязненнаго и назидательнаго изъ женатыхъ священниковъ, то желательно, что-бы это было не подъ вліяніемъ прот. Юркевича, объ отношеніяхъ котораго къ моей сестрѣ долгомъ считаю заявить: когда онъ, при преосвящ. Василіѣ, какъ его свойственникъ, пользовался почти неограниченнымъ довѣріемъ, онъ позволилъ себѣ (въ 1857 г.) обидное обращеніе съ нею за ея хлопоты о перекрытіи кровли на училищномъ домѣ, прежде небрежно подъ его надзоромъ устроенной и уже подвергавшейся гнилости, за что впрочемъ получилъ и отъ самого преосвященнаго строгое внушеніе и отъ лучшихъ друзей своихъ порицаніе въ письмахъ ¹⁾.... Ежели ваше преосвященство изволите принять это обстоятельство въ соображеніе, то оно, можетъ быть, пояснить собою послѣдующія дѣйствія прот. Юркевича относительно игуменіи, и даже относительно нынѣшняго духовника, которому, на бѣду, довелось, противъ воли, исполнять нѣкоторое время благочинническую должность, прежде принадлежавшую протоіерею Юркевичу и теперь ему возвращенную. За симъ ваша предусмотрительность отвратить всякую несправедливость, которая горько отягчила-бы невиннаго, уже и безъ того терпѣвшаго напрасныя клеветы“.

Пока я думалъ и соображалъ, что мнѣ надлежитъ принять относительно вдоваго священника и духовника Слунскаго и кѣмъ, въ случаѣ удаленія его отъ монастыря, замѣнить его, попечительный о благѣ Спасской обители К. С. Сербиновичъ снова продолжаетъ рѣчь о духовникѣ Слунскомъ:

„Послѣ письма моего къ вашему преосвященству отъ 30-го ноября, пишетъ онъ, я внушалъ отъ себя сестрѣ моей мысль, что по наиболѣе принятому обычаю и согласію съ правилами церковными, духовникъ при женской обители дол-

¹⁾ Объ этомъ предметѣ происходила въ 1858 г. между К. С. Сербиновичемъ и преосвящ. Василіемъ горячая конфиденціальная переписка.

1866 г. женъ быть изъ монашествующаго духовенства. Разумѣется, не могло быть ни слова противъ правилъ, хотя-бы изъ нихъ по нуждѣ и допускались исключенія. Главное у нея на сердцѣ личныя достоинства того, кому ввѣряется назиданіе сестеръ и юныхъ питомицъ сиротскаго пріюта. Если-бы съ передачею мѣста можно было передавать и мѣстную опытность и полезныя для обители знанія, не говоря—уже о душевныхъ свойствахъ, то перемѣна лица не внушала-бы опасеній, ограничиваясь простымъ, весьма понятнымъ изъясненіемъ сожалѣнія при прощаньи съ тѣмъ, кто заслужилъ искреннюю признательность. Между тѣмъ я уже имѣлъ честь прежде объяснять, что долговременный, 25-ти лѣтній опытъ показаль сестрѣ моеи великую разницу между лицами, занимавшими эту важную должность, и что нынѣшній духовникъ оправдалъ всѣ благія ожиданія. Онъ не искалъ этого мѣста; не онъ и причиною, что его сюда назначили: причиною тому была его извѣстная добросовѣстность въ исполненіи дѣла. Если что можетъ лично привязывать его къ настоящему мѣсту, то это малолѣтняя дочь его, воспитывающаяся въ монастырскомъ пріютѣ... Онъ уже переходитъ въ лѣта преклонныя (*сорока-то пяти лѣтъ?*), всегда назидателенъ, полезенъ для обители въ духовномъ отношеніи, и кромѣ того въ хозяйственномъ...

Покорнѣйше излагая предъ вами, милостивый государь и архипастырь, эти соображенія, лѣщу себя надеждою, что ваше преосвященство не захотите безъ какой-либо вопіющей необходимости приступать къ мѣрѣ, которой послѣдствія еще неизвѣстны, тогда какъ настоящее не представляетъ ни малѣйшаго опасенія. Ежели изъ новаго не выйдетъ лучшаго, то уже будетъ хуже; и сестра моя, трудами своими положившая основаніе всему нынѣшнему православному устройству дорогой издѣтства сердцу ея обители, едва-ли будетъ въ силахъ, на старости лѣтъ, перенести разстройство въ ней нынѣшняго спокойствія и пособія къ хозяйственному порядку, необходимыхъ для ея блага. 1-го февр. 1867 г.“....

Но и здѣсь еще не конецъ разговорамъ г. Сербиновича о свящ. Слунскомъ. Слыша, что Слунскій остается еще на своемъ мѣстѣ, хотя и не слишкомъ прочно, Константинъ Степановичъ пишетъ мнѣ отъ 5-го октября 1867 г.:

„Не нахожу словъ благодарить васъ, милостивый госу-

даръ и архипастырь, за оставленіе въ обители нынѣшняго духовника. Сестру мою однакожь смущаютъ безпокойные слухи о близкомъ будто-бы его перемѣщеніи. Я приписываю ихъ людямъ, желающимъ занять его мѣсто, можетъ быть и изъ числа занимавшихъ, и совѣтую ей совершенно полагаться вмѣстѣ со мною на ваше преосвященство, не обращая вниманіе на слухи. Между тѣмъ ни при комъ изъ предшественниковъ его не было такъ спокойно, какъ при немъ, по его кроткому и смиренному нраву, миролюбивому и терпѣливому, и по его безукоризненности“..

Смущеніе игуменіи относительно перемѣщенія монастырскаго духовника было не напрасно, и слухи, до нея доходившіе, были основательны. Я рѣшилъ непремѣнно удалить Слунскаго отъ монастыря, но медлилъ приведеніемъ сего въ исполненіе, потому что не могъ скоро найти достойнаго и вполне благонадежнаго для этого мѣста священника. Наконецъ, Богъ указалъ мнѣ такого человѣка. Это—священникъ села Колпина Себежскаго уѣзда, Феодоръ Одинцовъ — старецъ благочестивый и въ высшей степени нравственный ¹⁾. Какъ скоро о. Одинцовъ изъявилъ свое согласіе на перемѣщеніе къ Спасо-Евфросиніевской обители, я поспѣшилъ священнику Слунскому дать мѣсто при Лепельскомъ соборѣ, но онъ недолго тутъ оставался; вскорѣ, вѣроятно, не безъ содѣйствія петербургскаго покровителя своего, перешелъ изъ епархіальнаго въ военное вѣдомство, чему я былъ очень радъ.

Побудительною для меня причиною къ удаленію свящ. Слунскаго отъ Спасскаго монастыря было, кромѣ положительнаго воспрещенія быть при женскихъ монастыряхъ вдовымъ священникамъ,—и то, что объ немъ болѣе и болѣе усиливались недобрые слухи. Какими высокими похвалами не превозносилъ г. Сербиновичъ свящ. Слунскаго, въ какихъ идеальныхъ чертахъ не представлялъ его нравственный характеръ, но опытъ показалъ, что о. Слунскій былъ обыкновенный, хотя дѣйствительно тихій и кроткій человекъ, съ обыкновенными человѣческими немощами. Еще въ 1865 г. сдѣланъ былъ доносъ, по всей вѣроятности отъ прот.

---

¹⁾ Къ сожалѣнію о. Одинцовъ не очень долго послужилъ на пользу Спасской обители. Онъ умеръ 5-го іюля 1874 г., на 63 г. отъ рожденія.

1866 г. Юркевича, главному начальнику Сѣверозападнаго края о неблагоповеденіи свящ. Слунскаго, но этотъ доносъ остался безъ особенныхъ послѣдствій, хотя и были по этому случаю официальные сношенія съ полоцкимъ епархіальнымъ начальствомъ. По прибытіи моемъ въ Витебскъ, стали и до меня доходить время отъ времени слухи о близкихъ отношеніяхъ къ одной изъ монахинь свящ. Слунскаго. Наконецъ, стали громко говорить, что свящ. Слунскій имѣетъ даже дѣтей отъ этой монахини и воспитываетъ ихъ въ домѣ священника ближайшаго къ монастырю села Струни, Конюшевскаго. Къ подтвержденію справедливости этихъ слуховъ можетъ служить отчасти то обстоятельство, что Слунскій и изъ Лепеля нерѣдко посѣщаль Спасскую обитель, и оставаясь каждый разъ въ домѣ преемника своего о. Одинцова, на вечеръ уходилъ въ монастырь, откуда возвращался не ранѣе 2-хъ или 3-хъ часовъ пополуночи. Объ этомъ впоследствии неразъ мнѣ со скорбію передавалъ почтенный старецъ Одинцовъ.

Въ 1844 г. при настоятельница Спасо-Евфросиніевскаго монастыря Клавдіѣ Щепановской, учреждено было, какъ я сказалъ выше, женское училище для бѣдныхъ сиротъ духовнаго званія. Сначала оно содержалось исключительно на монастырскія средства, но впоследствии, когда число воспитанницъ стало умножаться, монастырскія средства оказались недостаточными; тутъ явилось на помощь епархіальное начальство и назначило нѣкоторое пособіе изъ суммъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Затѣмъ исходатайствована была у Св. Синода, конечно не безъ участія К. С. Сербиневича, бывшаго тогда на Синодской службѣ, къ ежегодному отпуску на училище сумма—1000 рублей. Училище состояло изъ трехъ отдѣленій. Въ нихъ преподавались слѣдующіе предметы: чтеніе славянское и русское, чистописаніе, Законъ Божій, русская грамматика, ариметика и рукодѣліе. Преподавателями были въ прежнее время нѣкоторые изъ наставниковъ Полоцкаго духовнаго училища. Но такъ какъ монастырь находится внѣ города, то за наставниками посылался каждый разъ монастырскій экипажъ. Когда же игуменія Евфросинія перестала посылать экипажъ, то и наставники прекратили свои посѣщенія. Поэтому, при моемъ посѣщеніи училища въ сентябрѣ 1866 г. преподавателями

въ училищѣ оказались—священникъ Слунскій, двѣ монахини 1866 г. и одна священническая дочь.

Такъ какъ я на первый разъ не имѣлъ времени близко и во всѣхъ подробностяхъ ознакомиться съ состояніемъ Спаскаго училища, то я, по прибытіи въ Витебскъ, поручилъ ректору семинаріи, архим. Никанору, который въ декабрѣ мѣсяцѣ располагался отправиться въ Полоцкъ для обзорѣнія тамошняго духовнаго мужскаго училища, вникнуть въ учебную часть означеннаго женскаго училища, а на благочиннаго монастырей возложилъ обязанность внимательно осмотрѣть экономическую часть училища. И вотъ результаты той и другой ревизіи.

Ректоръ архим. Никаноръ, въ донесеніи отъ 15-го декабря 1866 г., представилъ мнѣ слѣдующій отзывъ:

„Во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ мною спрошены по всѣмъ предметамъ всѣ дѣвицы, и оказалось:

1) Въ 3-мъ, высшемъ отдѣленіи, по Закону Божію дѣвицы читали твердо то, что изучили изъ катихизиса на память. Но когда я сталъ предлагать имъ вопросы о самыхъ коренныхъ понятіяхъ по катихизису, литургикѣ, свящ. исторіи, то получилъ отвѣты крайне слабые. По прочимъ же предметамъ, которые преподаются монахиней Іоанною, дѣвицы оказали успѣхи весьма удовлетворительные, а чистописаніе идетъ даже, можно сказать, отлично хорошо.

2) Въ 2-мъ, среднемъ отдѣленіи, занятія и успѣхи ученицъ имѣютъ тоже направленіе и достоинство: читали по Закону Божію порядочно, но не понимали почти ничего, а по прочимъ предметамъ видно дѣльное направленіе, въ которомъ ученицы сдѣлали замѣтные успѣхи.

3) Что же касается до 1-го, низшаго отдѣленія, то отвѣты ученицъ были вообще слабы и успѣхи оказались небольшие“.

Благочинный монастырей, архим. Григорій, послѣ многократныхъ посѣщеній училища и продолжительнаго наблюденія за его экономическимъ состояніемъ, представилъ мнѣ въ донесеніи отъ 13-го февраля 1868 г., слѣдующія весьма неутѣшительныя свѣдѣнія: „казенно-коштной дѣвочкѣ на цѣлый годъ дается одна только грубаго холста рубашка, одна пара башмаковъ и одна пара шерстяныхъ чулковъ, да къ празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія шьется одно

1866 г. ситцевое платье. Есть шерстяной матеріи платья, построенныя, какъ говорятъ, при жизни покойной игуменіи Клавдіи († 1854 г.), но платья эти надѣваютъ воспитанницы въ особые праздники и другіе, знаменательные дни, и носятъ ихъ только до окончанія обѣдни и выбитія значительныхъ посѣтителей, потомъ сбрасываютъ и надѣваютъ обыденныя, а потому платья тѣ называются парадными. Постель состоитъ изъ сѣнничка и шерстянаго грубаго одѣяла; подушки же и наволочки должны быть собственныя. Комнатное помѣщеніе постоянно сыро и холодно. Въ зимнее время топятъ чрезъ два, а иногда чрезъ три и четыре дня. Спальня невыносимо сыра и мокрота струится по угламъ, стѣнамъ и потолку. Смердь въ ней невыносимъ, такъ что нельзя, войдя изъ свѣжаго воздуха, пребыть въ ней и минуты безъ отвращенія и побужденія скорѣе оставить ее. Баня бываетъ для дѣвочекъ въ мѣсяць разъ. Пища самая простая и безвкусная. Хлѣбъ постоянно съ ячменемъ. Отъ этихъ, безъ сомнѣнія, условій большая часть дѣвочекъ заражена чесоткою“.

На отпускаящуюся ежегодно изъ Св. Синода сумму въ количествѣ 1000 рублей предположено было содержать въ училищѣ не менѣе 25 сиротъ, но въ 186⁶/7 г. было таковыхъ только 15. Отчета въ этой суммѣ игуменія, до моего поступленія на паству, никому не представляла. Избытокъ отъ скуднаго содержанія воспитанницъ она употребляла, по заключенію архим. Григорія, на покрытіе передержекъ по монастырю, происходящихъ отъ несоразмѣрнаго съ средствами монастыря количества монахинь.

О такомъ печальномъ положеніи училища и незавидномъ вообще состояніи въ матеріальномъ отношеніи Спасекой обители я не преминулъ, хотя въ общихъ чертахъ, сообщить высокому печальнику этой обители. Вотъ что писалъ я между прочимъ г. Сербиновичу отъ 15-го апрѣля 1868 г.:

„Относительно вашей сестры — игуменіи я долженъ откровенно сказать вашему превосходительству, что какъ обитель, ввѣренная ея управленію, такъ и находящееся при оной женское училище далеко не въ цвѣтущемъ состояніи. Желательно, чтобы та и другое приведены были въ лучшее благоустройство“.

Цѣлое лѣто прошло въ молчаніи со стороны Сербиновича.

Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ октября я получилъ отъ 1866 г. его превосходительства обширное посланіе слѣдующаго содержанія:

„Въ послѣднемъ письмѣ ко мнѣ ваше преосвященство изволили упомянуть, что Полоцкая обитель преп. Евфросиніи и находящееся при ней училище далеко не въ цвѣтущемъ состояніи и что желательно бы привести ихъ въ лучшее благоустройство. Вы потомъ посѣтили Полоцкъ, а я былъ все лѣто въ отсутствіи изъ Петербурга.

Между тѣмъ я не переставалъ думать о вашемъ замѣчаніи, которое вполне справедливо. Живо принимаю къ сердцу состояніе этой обители не потому только, что она ввѣрена управленію моей сестры, но главное, потому что она есть древнѣйшій памятникъ православія въ сѣверо-западномъ краѣ. Здѣсь-то мы съ сестрою съ самаго дѣтства мечтали, увидимъ-ли когда-нибудь возвращеніе этой святыни въ нашу церковь, и, наконецъ, дождались этого счастья. Какъ-же мнѣ не сочувствовать вашему истиннопастырскому желанію? Могу увѣрить, что такое-же, если еще не большее, усердіе одушевляетъ сестру мою, которая и сама видитъ недостатки и очень желаетъ устранить ихъ. Если-бы указать на важнѣйшіе, которые по собственному усмотрѣнію вашего преосвященства требуютъ исправленія прежде другихъ, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что она употребитъ всѣ силы исполнить волю вашу. Но есть происходящіе отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, съ которыми не справится.

Не легко этой недавно возникшей обители достигнуть цвѣтущаго состоянія, при нынѣшнихъ средствахъ, въ голодномъ Бѣлорусскомъ краѣ, между иновѣрцами и при возрастающей дороговизнѣ. Отвели ей мѣсто, дали штатное содержаніе: вотъ и все! Но чтобы существовать, надлежало устроиться и обзавестись; а отъ мѣстнаго населенія нечего было и ожидать. Поѣздка преосвящ. Василія въ 1841 г. въ Москву и Петербургъ приобрѣла пожертвованія, которыя пошли на передѣлку іезуитскаго дома для монастыря, на построеніе теплой церкви, на заведеніе училища и проч. 1).

---

1) Кромѣ денежныхъ приношеній, архіепископъ Василій привезъ изъ Москвы и Петербурга очень много разныхъ священныхъ сосудовъ и церковныхъ серебряныхъ утварей. Деньги—всѣ, или нѣтъ, онъ употребилъ

1866 г. На всё потребности и денегъ не достало. Сколько-же послѣ того трудовъ, выбиваясь изъ силъ, понесла сестра моя, и только одна она, отправляясь нѣсколько разъ въ обѣ столицы, испрашивая и вымаливая пожертвованія. Былъ (тому свидѣтелемъ приснопамятный святитель Московскій Филаретъ, одобрявшій ее и благословлявшій на эти труды. Собранныя деньги обращались, подъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ строительныхъ комитетовъ, на исправленія и новыя постройки, которыя впоследствии обветшали. Собственно-же въ монастырь и церковь поступали только иконы и другія церковныя вещи и украшенія, которыя она привозила съ собою послѣ каждой поѣздки ¹⁾. Все это, какъ изволите видѣть, не стоитъ и тѣни того, чѣмъ обилуютъ монастыри великорусскіе; но и этого не было-бы безъ такихъ усердныхъ стараній, которымъ отдавало справедливость и начальство, предоставляя ей одной заботу о внутреннемъ православномъ устройствѣ, съ чѣмъ вовсе не была знакома тогдашняя игуменія, воссоединенная изъ униі. Тогда сестрѣ моей неразъ приходилось поливать слезами труды свои, встрѣчая равнодушіе и неудачи. Но и правильное служеніе и мирная трудовая жизнь достаточны только въ смыслѣ душеспасенія; во всемъ прочемъ нельзя обойтись безъ внѣшней поддержки. Для строительныхъ нуждъ еще испрашивались суммы небольшія изъ казны. Но на этотъ источникъ немного можно надѣяться. Въ Москвѣ пришла мнѣ мысль, нельзя-ли обратиться къ Русскому обществу. Редакторы тамошнихъ газетъ готовы напечатать *статью*, которую долгомъ считаю представить на предварительное благоусмотрѣніе вашего преосвященства, и если получу благословеніе ваше, то и отправлю къ нимъ, сдѣлавъ въ ней измѣненія, какія заблагоразсудите. Когда бы напились охотники соорудить каменную ограду и колокольню, тогда чрезъ нихъ открылся

на монастырскія и училищныя постройки, но серебряныя вещи оставилъ у себя, неизвѣстно, для какого употребленія. Бывшій экономъ архіерейскаго дома архим. Тихонъ собственными очами видѣлъ у преосвященнаго большой сундукъ, наполненный церковными утварями, о чемъ не разъ и мнѣ говорилъ.

¹⁾ Всё эти пожертвованія исчислены въ статьѣ іером. Сергія: „Св. препод. Евфросинія, княжна Полоцкая“, — напеч. въ Памяти. кн. Вит. губ. на 1864 г. 33. стр.

бы способъ и въ самомъ монастырѣ устранить нынѣшнюю тѣсноту помѣщенія монахинь и воспитанницъ, вредную въ физическомъ отношеніи, особенно въ зимніе мѣсяцы, вредную и въ хозяйственномъ, и даже несогласимую съ условіями строгаго порядка и опрятности, которыхъ требуетъ благоустройство“.

1866 г.

Упоминаемая здѣсь статья дала поводъ къ дальнѣйшей перепискѣ между мною и Сербиновичемъ. Но это будетъ изложено дальше; а здѣсь только замѣчу, что нелестные отзывы мои о Спасскомъ монастырѣ и находящемся при немъ училищѣ, и въ особенности удаленіе отъ монастыря свящ. Слунскаго, котораго столько превозносили похвалами Константинъ Степановичъ, безъ сомнѣнія, со словъ своей сестры-игуменіи, которая не знала цѣны Слунскому, какъ послушному повсемъ и покорному ея рабу,—все это, говорю, приобрѣло мнѣ въ г. Сербиновичѣ сильнаго и небезопаснаго врага. Мнѣ съ достовѣрностію извѣстно, что онъ постоянно осаждалъ и оберъ-прокурора и прочихъ Синодскихъ властей, не говоря уже объ архіепископѣ Василіѣ, горькими жалобами на мои будто-бы несправедливыя и притѣснительныя для его сестры дѣйствія. Но жалобы эти не имѣли для меня особенныхъ послѣдствій.

Къ числу епархіальныхъ монастырей можетъ быть отнесенъ и *архіерейскій домъ*, при которомъ по штату полагается монашествующая братія.

Существующій въ Витебскѣ архіерейскій домъ преобразованъ изъ бывшаго іезуитскаго, въ послѣдствіи базилианскаго, кляштора, или монастыря. Это—обширное каменное двухэтажное зданіе, какъ по наружности, такъ и внутри неотличающееся архитектурнымъ изяществомъ. Оно стоитъ на берегу рѣчки Витьбы, впадающей въ Двину.

Зданіе это вмѣстѣ съ церковію (что нынѣ кафедральный православный соборъ) воздвигнуто было въ 1644 г. іезуитами на мѣстѣ, какъ гласитъ преданіе, древняго православнаго монастыря, ибо при копаніи рвовъ для фундамента подъ колокольню, находившуюся до 1870 г. въ связи съ этимъ зданіемъ, вырыты были гробы трехъ православныхъ архіереевъ ¹⁾.

¹⁾ Донесеніе Смарагда, еп Полоцкаго, Св. Синоду отъ 30-го іюня 1834 г. за № 2437.

1866 г. До двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтїя обитали здѣсь и просвѣщали науками панское и шляхетское юношество достопочтенные отцы Общества Иисусова. А по удаленїи ихъ изъ предѣловъ Россїи, кляшторъ ихъ перешелъ во владѣнїе униатскихъ монаховъ базилианъ. Но базилиане недолго владѣли іезуитскими зданїями; они были переведены изъ Витебска и размѣщены, вѣроятно, по разнымъ другимъ монастырямъ того-же ордена, а зданїя поступили въ казну и предназначены были для помѣщенїя въ нихъ военнаго госпиталя.

Преосвящ. Гавріиль ¹⁾, епископъ Могилевскїй, коему до 1833 г. были подчинены всѣ православныя церкви витебской губернїи, отношенїемъ отъ 30-го іюля 1832 г. за № 130 обратилсѣкъ оберъ-прокурору Св. Синода съ просьбою о ходатайствѣ предъ Правительствомъ о передачѣ базилианскихъ зданїй въ православное духовное вѣдомство, для устройства въ нихъ хотя небольшого помѣщенїя на случай прїѣздовъ его въ Витебскъ, для перемѣщенїя сюда изъ ветхаго и тѣснаго за Двиною зданїя витебскаго духовнаго училища и для переведенїя сюда-же загороднаго Маркова монастыря.—Но просьба была оставлена безъ послѣдствїй.

Туже просьбу повторилъ въ іюлѣ 1834 г. Преосвящ. Смарагдъ, первый епископъ на возстановленной въ 1833 г. древней Полоцкой епархїи. Просьба эта имѣла успѣхъ. Съ 1835 г. началась переписка между гражданскимъ начальствомъ и епархїальнымъ о передачѣ базилианскихъ зданїй въ православное духовное вѣдомство. Переписка эта продолжалась года три. Наконецъ, въ 1839 г. зданїя эти перешли въ вѣдѣнїе полоцкаго епархїальнаго начальства и на исправленїе ихъ отпущено изъ суммъ Св. Синода 13,000 рублей ассигнаціями; но при семъ имъ дано не то назначенїе, какое предполагалось преосвященными Гавріиломъ и Смарагдомъ. Въ слѣдствїе совершившагося въ мартѣ 1839 г. воссоединенїя униї съ православїемъ, въ г. Полоцкѣ оказалось два православныхъ епископа — преосвящ. Исидоръ ²⁾ — древлеправославный и Василїй — воссоединенный; первый изъ нихъ продолжалъ завѣдывать прежними, древлеправославными

¹⁾ Городковъ, см. о немъ т. I и II хроники по указателямъ.

²⁾ Никольскїй, потомъ митр. Новгородскїй и СПб.

приходами, находившимися въ предѣлахъ Витебской губерніи, а второй—возсоединенными изъ униі. — Но такъ какъ, по правиламъ древней вселенской церкви, два епископа не могутъ обитать въ одномъ и томъ-же городѣ, то и рѣшено было, чтобы одинъ изъ нихъ переселился въ Витебскъ. Жребій этотъ палъ на преосвящ. Исидора. По этому случаю въ означенныхъ базилианскихъ зданіяхъ велѣно было устроить помѣщеніе для одного изъ епископовъ съ его свитою и духовною консисторіею. Преосвящ. Исидоръ прибылъ въ Витебскъ въ концѣ того-же 1839 г., но передѣлки въ полуразрушенномъ зданіи далеко еще не были приведены къ концу. Преосвящ. Исидоръ, въ 1866 г., лично мнѣ передавалъ, что, когда онъ переѣхалъ изъ Полоцка въ Витебскъ, нашелъ приготовленными для него въ верхнемъ этажѣ дома три или четыре комнаты, а кухня его была въ нижнемъ этажѣ. Но такъ какъ прежнія лѣстницы изъ нижняго этажа въ верхній, отъ времени и отъ недостатка присмотра, разрушились, а новыхъ не успѣли еще сдѣлать, то кушанья для его стола изъ кухни поднимали на веревкахъ. Недолго впрочемъ суждено было Его Преосвященству оставаться въ Витебскѣ: въ апрѣлѣ слѣдующаго 1840 г. онъ перемѣщенъ былъ на Могилевскую кафедру. — Въ слѣдъ за тѣмъ переселился въ Витебскъ и преосв. Василій, въ рукахъ коего соединена была епископская власть какъ надъ возсоединенными, такъ и надъ древне-православными церквями Полоцкой епархіи. Перемѣщенія православнаго епископа изъ Полоцка въ Витебскъ требовало и то обстоятельство, что здѣсь какъ въ губернскомъ городѣ и притомъ резиденціи существовавшихъ тогда генераль-губернаторовъ, сосредоточены были всѣ высшія губернскія управленія. — До 1839 г. православная епископская кафедра по необходимости должна была оставаться въ Полоцкѣ, такъ какъ въ Витебскѣ не было для православнаго епископа приличнаго помѣщенія. — Не смотря однакожь на это, полоцкіе архіереи должны были, ради приличія, время отъ времени пріѣзжать въ Витебскъ, для совершенія богослуженій въ нарочитые праздники, какъ, напр., въ Пасху, и въ высокаторжественные дни, и въ этихъ случаяхъ они имѣли пребываніе въ подгородномъ Марковомъ монастырѣ. Но вотъ какое одинъ разъ случилось курьезное, или лучше сказать, печальное происшествіе съ пре-

1866 г. освящ. Смарагдомъ. Приѣхалъ онъ въ Витебскъ на Пасху и по обычаю остановился въ Марковомъ монастырѣ. Служеніе въ свѣтлый день какъ утрени, такъ и литургіи, должноствовало быть въ градскомъ Успенскомъ соборѣ. Путь изъ монастыря къ собору лежалъ чрезъ р. Двину. Такъ какъ тогда въ Витебскѣ не было еще постоянного моста чрезъ рѣку, то въ весеннее время переправа была на паромѣ. Надлежало этимъ-же способомъ переправляться чрезъ Двину къ утрени въ свѣтлый день и преосвящ. Смарагду. Когда экипажъ его поставленъ былъ на паромѣ, и паромъ отошелъ уже отъ берега нѣсколько саженией, вдругъ обрывается канатъ, и паромъ быстро пошелъ внизъ по теченію рѣки. Къ счастью, онъ остановился недалеко отъ города, приближенный вѣтромъ или направленіемъ воды къ выдающемуся на лѣвомъ берегу рѣки мысу при дачѣ Лукишкахъ. Между тѣмъ въ соборѣ продолжается благовѣсть къ утрени, собрался генералитетъ, прошло болѣе часу, а Владыки нѣтъ. Наконецъ, догадались послать къ рѣкѣ, и тутъ-то узнали, въ чемъ заключалась причина его замедленія. Послали за городъ по берегу рѣки легкой экипажъ, въ которомъ онъ и приѣхалъ въ соборъ. Такимъ образомъ утрени, которая обыкновенно начинается въ этотъ день вскорѣ послѣ полуночи, началась не ранѣе двухъ часовъ.

Преосвящ. Василій, переселившись въ 1840 г. изъ Полоцка въ Витебскъ, продолжалъ приводить въ порядокъ и благоустроить по своему вкусу архіерейскій домъ. Но такъ какъ св. Синоду не безызвѣстно было, что онъ, владѣя съ 1834 по 1842 г. богатыми имѣніями Полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря, имѣлъ въ своихъ рукахъ обильныя денежные средства, то и не было отпускаемо ему изъ синодскихъ суммъ, для дальнѣйшихъ перестроекъ по архіерейскому дому, никакихъ пособій. Посему онъ долженъ былъ въ 1848 г. на собственные средства устроить для себя домовую церковь, которой не доставало. Но устройство это состояло только въ томъ, что въ готовой комнатѣ въ нижнемъ этажѣ дома придѣланъ былъ небольшой алтарь, устроенъ былъ небольшой и очень скромный иконостасъ; церковь была готова и онъ освятилъ ее въ честь своего ангела, св. Василя Парійскаго (12 апрѣля).

Затѣмъ, во все время пребыванія преосвящ. Василя на

1866 г.

Полоцкой каедрѣ, въ архіерейскомъ домѣ, вѣроятно, никакихъ поправокъ и возобновленій не было, и потому жилище полоцкаго архипастыря къ 1866 г. пришло въ такое положеніе, о которомъ ректоръ семинаріи, архим. Никаноръ въ письмѣ своемъ ко мнѣ отъ 16-го іюля означеннаго года писалъ: „помѣщенія архіерейскаго жалче здѣшняго на своемъ вѣку я нигдѣ не видалъ“... И только лишь за нѣсколько дней до моего прибытія въ Витебскъ архіерейскій домъ былъ приведенъ въ нѣкоторый порядокъ: своды и потолки въ комнатахъ побѣлены, полы покрашены, въ нѣкоторыхъ комнатахъ повѣшены были иконы, которыхъ въ домѣ, какъ писалъ архим. Никаноръ, вовсе не было. Когда на другой день, по водвореніи моемъ въ Витебскѣ, вышелъ я въ свою обширную залу, я чрезвычайно неприятно пораженъ былъ видомъ картинъ, коими увѣшаны были всѣ стѣны залы и изъ коихъ нѣкоторыя были во всю вышину стѣнъ. Мнѣ показалось, что я нахожусь не въ жилищѣ православнаго архіерея, а въ палатахъ генерала іезуитскаго ордена. Здѣсь увидѣлъ я изображенія и основателя іезуитскаго ордена Игнатія Лойолы, благословляемаго св. Троицею, и умирающаго Ксаверія Сальскаго, и Алоизія Гонзаго, и трехъ іезуитовъ-миссіонеровъ съ большими крестами въ рукахъ, и портреты женскихъ лицъ, и проч. и проч.—Я немедленно приказалъ удалить съ глазъ эти, столь несвойственныя жилищу православнаго епископа, украшенія.—Напрасно г. Рачинскій въ письмѣ своемъ къ Н. Н. Новикову называетъ картины эти превосходными и приписываетъ ихъ кисти Ксаверія Розы ¹⁾. Я показывалъ ихъ бывшему у меня мимоѣздомъ академику Солнцеву ²⁾, и онъ одну только изъ нихъ, не помню, какую именно, оцѣнилъ рублей въ триста, а прочія призналъ не заслуживающими никакого особеннаго вниманія.

Когда я началъ всматриваться въ хозяйство архіерейскаго дома, то нашель, что при домѣ не было ни колодца, ни удобнаго погреба для помѣщенія овощей, ни бани, ни одного приличнаго экипажа, ни для выѣздовъ въ городъ, ни для поѣздокъ по епархіи какъ мнѣ, такъ и моей свитѣ. Все это необходимо было сейчасъ-же устроить и заводить

¹⁾ См. выше, стр. 384.

²⁾ Феод. Григ., археологъ-художникъ, † въ 1892.

1866 г. вновь. Къ счастію, благодаря значительному промежутку между удаленіемъ отъ епархіи архіеп. Василія (27-го марта) и моимъ вступленіемъ на кафедру (9-го сент.), сбережена была при архіерейскомъ домѣ довольно значительная сумма, а именно, около 5.000 р.

Что касается до столовой и чайной посуды, столоваго бѣлья, ковровъ и прочихъ домашнихъ принадлежностей, о которыхъ писалъ мнѣ еще въ Москву архим. Никаноръ, то я приобрѣлъ всѣ эти вещи частію въ Москвѣ, а частію въ Петербургѣ, и привезъ съ собою въ Витебскъ.

Если я за что былъ всегда признателенъ моему досто-почтенному предмѣстнику, то это за приобретеніе изъ казны загородней дачи. Дача эта верстахъ въ двухъ или трехъ отъ города; расположена на лѣвомъ берегу рѣчки Лучесы, впадающей въ Двину. Земли подъ этой дачей около 100 десятинъ, большею частію пахатной; есть немного лѣсу и луговъ. Мѣстоположеніе очень красивое, а лѣтомъ, въ быстрой и холодной водѣ рѣчки, купанье превосходное; при дачѣ два небольшихъ пруда съ чистою ключевою водою, наполненныхъ рыбою.—Домъ на дачѣ старинный барскій, довольно просторный и удобный, съ необходимыми, хотя и очень ветхими, надворными постройками. Въ 1858 г. на отпущенную изъ Св. Синода сумму построена была здѣсь деревянная, небольшая, но очень красивая церковь во имя преп. Евфросиніи, ки. Полоцкой, съ отдѣльною при ней колокольнею.

По штату при архіерейскомъ домѣ положено быть: эконому, духовнику, крестовымъ іеромонахамъ, ризничему, онъ же и казначей, іеродіаконамъ и проч. Въ началѣ 1866 г. при Витебскомъ архіерейскомъ домѣ на лицо состояли: экономъ, казначей и одинъ послушникъ. Но экономъ, при удаленіи преосвящ. Василія отъ управленія епархіею, возведенъ былъ имъ въ санъ игумена и опредѣленъ настоятелемъ заштатнаго Борисоглѣбскаго монастыря, а казначей за нѣсколько дней до моего прибытія въ Витебскъ умеръ отъ холеры; такимъ образомъ весь штатъ архіерейскаго дома при моемъ вступленіи на Полоцкую кафедру составлялъ одинъ молодой послушникъ, но и тотъ вскорѣ ушелъ на причетническое мѣсто. Впрочемъ предъ моимъ приѣздомъ въ Витебскъ консисторія озаботилась прискаты на мѣсто умер-

шаго казначея вдоваго заштатнаго священника І. Мацкевича, который предъ этимъ былъ въ званіи управляющаго Любашковскимъ имѣніемъ преосвящ. Лужинскаго, но за присвоеніе себѣ нѣсколькихъ пудовъ коровьяго масла съ безчестіемъ удаленъ отъ приставленія домовняго. Не болѣе однакожь вѣрности и честности Мацкевичъ показаль и на новомъ мѣстѣ службы, какъ увидимъ далѣе.

Въ 1866 г., въ Полоцкой епархіи, всѣхъ *духовно-учебныхъ заведеній*, кромѣ женскаго училища при Спасо-Евфросиніевской обители, о которомъ уже сказано, было четыре: духовная семинарія, два училища мужскихъ и одно женское. Изъ нихъ семинарія, одно мужское училище и училище женское находились въ Витебскѣ, а другое мужское училище было въ Полоцкѣ. — Скажу нѣсколько словъ о каждомъ изъ сихъ заведеній порознь.

І. Полоцкая духовная семинарія основана была первоначально въ 1807 г. униатскимъ митрополитомъ Иракліемъ Лисовскимъ въ г. Полоцкѣ. Послѣ нашествія въ 1812 г. французовъ и по совершенномъ разореніи неприятелями Полоцка, семинарія въ 1814 г. возстановлена была въ имѣніи Полоцкихъ униатскихъ архіепископовъ—деревнѣ Судиловичахъ Лепельскаго уѣзда. Отсюда въ 1821 г. снова переведена была въ Полоцкѣ; въ 1828 г. преобразована была примѣнительно къ уставу православныхъ семинарій Высочайше утвержденному въ 1814 г. До 1839 г. Полоцкая семинарія называлась *Бѣлорусскою греко-унитскою*, а съ этого времени, по воссоединеніи униі съ православіемъ, стала именоваться Полоцкою *православною*. Въ 1856 г. семинарія, по распоряженію высшаго начальства, переведена была изъ Полоцка въ Витебскѣ и помѣщена въ зданіяхъ бывшаго базилианскаго монастыря, близъ городского Успенскаго собора, на самой красивой мѣстности города, на высокой горѣ надъ р. Двиною. Въ 1871 г. Полоцкая семинарія переименована въ *Витебскую*.

Въ православной Полоцкой семинаріи, съ 1840 г. по 1866 г., смѣнилось 8 ректоровъ, а именно:

1) Первымъ ректоромъ былъ протоіерей Ѳома Малишевскій ¹⁾ изъ инспекторовъ той-же семинаріи. Сынъ униатскаго

¹⁾ Ср. выше, стр. 364, пр. 1.

1866 г. священника Литовской епархіи и родной по матери племянникъ архіеп. Василю, онъ получилъ образованіе въ Виленскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1830 г. съ званіемъ магистра богословія. Вступивъ въ должность ректора Полоцкой семинаріи въ началѣ 1840 г., онъ въ томъ-же году принялъ монашество съ именемъ Филарета, а въ августѣ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ маѣ 1849 г. переведенъ на ту же должность въ Литовскую семинарію.

2) Архим. Павелъ Доброхотовъ, магистръ XII курса (1837 г.) С.-Петербургской дух. академіи; былъ наставникомъ въ Литовской семинаріи и священникомъ; овдовѣвши въ 1847 г., принялъ монашество и въ 1849 г. назначенъ ректоромъ Полоцкой семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря. Отличаясь либеральнымъ направленіемъ мыслей, онъ въ короткое время своего ректорства успѣлъ посягнуть въ умахъ своихъ воспитанниковъ недобрыя сѣмена. Можетъ-быть, такое направленіе мыслей было причиною того, что онъ такъ быстро переводимъ былъ изъ одной семинаріи въ другую ¹⁾. Съ 1849 г. по 1866 г. онъ былъ ректоромъ семинарій Полоцкой, Рижской, Екатеринославской, Могилевской и Вятской.—Несовсѣмъ добрую память оставилъ по себѣ о. Павелъ въ Полоцкѣ и какъ настоятель монастыря. Отправляясь въ сентябрѣ 1851 г. на ректорскую должность въ Рижскую семинарію, онъ захватилъ съ собою нѣкоторыя немалозначныя вещи, принадлежащія Богоявленскому монастырю. Каѳедральный протоіерей Ремезовъ, которому поручено было принять монастырь отъ архим. Павла, немедленно донесъ о присвоеніи симъ послѣднимъ монастырскихъ вещей архіеп. Василю, между тѣмъ какъ о. Павелъ, получивъ неправильнымъ путемъ (изъ кадетскаго корпуса вмѣсто семинарскаго правленія) подорожную, поспѣшилъ отправиться въ путь. Преосвящ. Василий приказалъ протоіерею отобрать отъ архим. Павла незаконно присвоенныя имъ вещи, но о. протоіерей, догнавъ

---

¹⁾ Мнѣ за достовѣрное передавалъ, что архим. Павелъ въ Екатеринославской семинаріи явно проповѣдывалъ ученикамъ неправославныя идеи, о чемъ наставники семинаріи сдѣлали коллективное заявленіе мѣстному преосвященному. Въ слѣдствіе сего Павелъ переведенъ былъ на ту же должность въ Могилевскую семинарію.

на пути о. Павла, тщетно требовалъ отъ него монастырскія 1866 г. вещи и возвратился ни съ чѣмъ.

3) Архим. Поликарпъ (Пясецкій) изъ инспекторовъ Орловской семинаріи; былъ ректоромъ семинаріи ровно два года, съ сентября 1851 г. по сентябрь 1853 г.; умеръ отъ холеры. Отличался благодушіемъ и общительнымъ характеромъ. Онъ лично былъ извѣстенъ мнѣ. Когда въ 1850 г., по окончаніи курса въ академіи, я получилъ назначеніе на должность Синодальнаго ризничаго, онъ встрѣтился со мною въ Москвѣ, бывши тогда инспекторомъ Орловской семинаріи, и въ шутку, а, можетъ быть, и серьезно предлагалъ мнѣ помѣняться съ нимъ должностію.

4) Архим. Фотій ¹⁾ изъ инспекторовъ Новгородской семинаріи; на должности ректора Полоцкой семинаріи оставался такъ же, какъ и предшественникъ его, ровно два года, съ декабря 1853 по декабрь 1855 г. Отсюда перемѣщенъ, въ слѣдствіе представленія архіеп. Василя, въ Орловскую семинарію.—Родомъ былъ онъ изъ Москвы и воспитывался въ Московской дух. академіи, гдѣ въ 1846 г. окончилъ курсъ въ числѣ лучшихъ студентовъ и получилъ званіе магистра. Былъ человѣкъ весьма даровитый, но къ сожалѣнію несовсѣмъ трезвый. Онъ былъ мнѣ лично извѣстенъ, когда лишь окончилъ курсъ въ академіи ²⁾.

5) Архим. Митрофанъ изъ ректоровъ Орловской семинаріи—человѣкъ кроткій и добрый. Съ нимъ я познакомился въ Москвѣ, когда онъ проѣзжалъ въ Полоцкъ. При немъ Полоцкая семинарія переведена въ Витебскъ. Отъ 6-го сентября 1856 г. о. Митрофанъ писалъ мнѣ въ Москву, благодаря меня въ письмѣ за присланную ему съ витебскимъ протоіереемъ Клодницкимъ книжку (Указатель для обозрѣнія Моск. Синодальной ризницы) и, между прочимъ, изъ-

---

¹⁾ Романовскій, † въ 1862 г.

²⁾ Объ архим. Фотіи отъ 28 декабря 1855 г. покойный митрополитъ Филаретъ писалъ къ преосв. Смарагду, архіепископу Орловскому: „За полчаса до полученія вашего письма видѣлъ я вашего новаго ректора. Не слѣдуетъ слѣдовать мнѣнію о немъ Полоцка. Тамъ есть особыя обстоятельства, правила и обычаи, къ которымъ не примѣняясь новопрішедшій могъ показаться неприятенъ, не будучи худъ“. — (Чтец. въ обществ. любит. дух. просвѣщ. 1870 г., письмо 38, стр. 45).

1866 г. ясная: „Богъ привелъ мнѣ служить въ такомъ краю, о которомъ и не помышлялъ прежде, и который рѣзко отличается отъ Великороссіи: трудно привыкать мнѣ къ новому мѣсту, но необходимо. Семинарія наша изъ Полоцка перемѣщается въ семь-же мѣсяцѣ въ губ. г. Витебскъ“. — Но едва лишь добрый о. Митрофанъ переселился вмѣстѣ съ семинаріею въ Витебскъ, какъ въ декабрѣ того-же 1856 г. переселился въ страну вѣчности: онъ умеръ отъ чахотки и погребенъ въ Марковомъ монастырѣ.—Такимъ образомъ онъ былъ ректоромъ Полоцкой семинаріи не болѣе одного года.—Его мѣсто занялъ—

6) Архим. Сергій (Оссовскій), изъ воссоединенныхъ; получивъ образованіе въ Полоцкой *іезуитской* академіи, былъ женатъ и, по смерти жены, принявши монашество, былъ ректоромъ витебскаго духовнаго училища, откуда и поступилъ на должность ректора семинаріи. Какъ обширны и основательны были познанія въ православномъ богословіи о. Сергія—питомца *іезуитской* академіи и какъ велика была его опытность, при 55-ти лѣтахъ жизни, въ управленіи ввѣренными ему заведеніемъ, съ точностію мнѣ неизвѣстно. Извѣстно только то, что, во время его управленія, Полоцкую дух. семинарію постигла было печальная участь. Въ 1860 г. назначенъ былъ въ семинарію ревизоръ, профессоръ С.-Петербургской дух. академіи, В. Н. Карповъ ¹⁾. Проф. Карповъ, отличавшійся глубокою ученостію, высокою честностію и благонамѣренностію, не могъ, конечно, отнестись къ возложенному на него высшимъ начальствомъ порученію поверхностно и легкомысленно. Онъ, безъ сомнѣнія, внимательно обозрѣлъ всѣ части управленія и вотъ какое прискорбное убѣжденіе вынесъ онъ изъ этого обозрѣнія. Въ донесеніи Св. Синоду о послѣдствіяхъ своей ревизіи онъ писалъ, что Полоцкая дух. семинарія найдена имъ по всѣмъ частямъ управленія въ такомъ разстроенномъ состояніи, что она не заслуживаетъ дальнѣйшаго существованія, что ее слѣдуетъ закрыть, а воспитанниковъ размѣстить по ближайшимъ семинаріямъ. Такой грозный приговоръ о семинаріи ревизора Св. Синодъ думалъ было утвердить, но приснопамят-

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

ный московскій святитель Филаретъ не допустилъ привести въ исполненіе сего приговора. Онъ убѣдилъ Св. Синодъ оставить Полоцкую семинарію, подобно Евангельской смоковницѣ, *еще на едино лѣто* въ надеждѣ, что, если она будетъ передана въ другія, болѣе надежныя, руки, она, быть можетъ, исправится и благоустроится ¹⁾. Мудрый и благоснисходительный совѣтъ московскаго архипастыря былъ принять, и семинарія пощажена, а главные приставники духовнаго вертограда, ректоръ архим. Сергіи и инспекторъ И. Слѣборскій ²⁾, были удалены, послѣдній впрочемъ удаленъ былъ только отъ инспекторской должности.

Само собою разумѣется, что архим. Сергія и г. Слѣборскаго нельзя считать главными и единственными виновниками такого общаго и глубокаго разстройства Полоцкой семинаріи, хотя и они не могутъ быть вполне оправданы. Коренныя причины такого разстройства семинаріи надлежитъ искать, по моему мнѣнію, въ предшествовавшихъ обстоятельствахъ этого учебнаго заведенія, а именно: а) въ тѣсной связи новообразованной православной семинаріи съ прежнею греко-унитскою семинаріею, изъ которой не могли не перейти нѣкоторыя безчинія и безпорядки и въ первую; б) въ удаленіи семинаріи отъ ближайшаго надзора со стороны епархіальнаго архіерея; в) въ частой смѣнѣ главныхъ начальниковъ заведенія, изъ коихъ притомъ не всѣ, какъ мы видѣли, отличались добрыми нравственными качествами, и, наконецъ, г) въ скудости матеріальныхъ средствъ, сравнительно съ тѣми, какими пользовалась Бѣлорусская Греко-унитская семинарія ³⁾.

Послѣ архим. Сергія, Полоцкая семинарія перешла въ руки, къ сожалѣнію, не болѣе, если еще не менѣе, надежныя. Преемникомъ его назначенъ—

1) См. Собр. мн. и отв. Мит. Филарета, т. V, № 593, отъ 13-го іюня, 1861 г.

2) Иванъ Григорьевичъ, † 27 Ноября 1883 г.

3) Бѣлорусской греко-унитской семинаріи принадлежало немало населенныхъ имѣній и оброчныхъ статей, а потому наставники оной получали вознагражденіе за труды свои частію деньгами, а частію натурой, то есть, имѣли готовое содержаніе. И это продолжалось до отобранія въ 1842 г. уніатскихъ имѣній въ казну.

1866 г. 7) Архим. А. Онъ не отличался ни особенною любовію къ наукѣ, ни особенною ревностію, какъ бывшій униатъ, къ православію. О немъ-то писалъ „православный изъ возсоединенныхъ“ въ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода отъ 15-го мая 1866 г., что онъ неразъ публично отзывался, что изъ Полоцкой семинаріи не будетъ никакого добра, потому-де, что она основана на крови мученика (разумѣется І. Кунцевичъ). Страдая болѣзнію, извѣстною подъ именемъ *колтуна*, онъ былъ въ высшей степени раздражителенъ, и это было причиною взаимныхъ неудовольствій между нимъ и его подчиненными. Отсюда постоянныя распри, жалобы и доносы на него со стороны наставниковъ, какъ изъяснялъ въ своемъ прошеніи въ Св. Синодъ отъ 2-го ноября 1863 г. прот. Юркевичъ. Раздражительный характеръ архим. А. имѣлъ недоброе нравственное вліяніе и на воспитанниковъ семинаріи. Въ 1864 г. архим. А. вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія, а въ 1865 г. удаленъ отъ должности ректора семинаріи, какъ неблагонадежный, и оставленъ въ званіи настоятеля Маркова монастыря. На его мѣсто переведенъ былъ ректоръ Саратовской семинаріи—

8) Архим. Никаноръ (Бровковичъ). Родомъ изъ Могилевской епархіи; высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургской д. академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1851 г. первымъ студентомъ съ званіемъ магистра и гдѣ, по окончаніи курса, оставленъ былъ бакалавромъ по классу о вѣроисповѣданіяхъ и русскомъ расколѣ. Изъ академическихъ его лекцій составилаь книга, которая въ 1861 г. напечатана была подъ заглавіемъ: „Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій въ пользу раскола“,—и которая вскорѣ была подвергнута запрещенію, какъ благопріятствующая расколу. Въ 1856 г. о. Никаноръ былъ опредѣленъ ректоромъ Рижской семинаріи, гдѣ въ короткое время успѣлъ расположить къ себѣ тамошняго архіепископа Платона ¹⁾; въ 1857 г. переведенъ былъ на ту же должность въ Саратовскую семинарію, въ видахъ противодѣйствія вліянію на православное общество и духовное юношество со стороны только что открытой въ Саратовѣ Римско-католической семинаріи вмѣстѣ съ учрежденіемъ

---

¹⁾ Городецкаго, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

тамъ латинской епископской кафедрѣ. Но, вмѣсто огражденія духовныхъ воспитанниковъ отъ вліянія латинской пропаганды, онъ самъ внушалъ имъ несовѣмъ правильныя и основательныя мысли ¹⁾. Кромѣ того онъ имѣлъ неосторожность познакомиться съ семействомъ тамошняго кафедральнаго протоіерея Чернышевскаго, который самъ по себѣ былъ человѣкъ почтенный, но котораго сынъ, извѣстный писатель Чернышевскій ²⁾, своими антирелигіозными и противоправительственными сочиненіями, приобрѣлъ сколько громкую, столько-же и позорную славу. Въ слѣдствіе сего архим. Никаноръ въ 1864 г. вызванъ былъ, для испытанія, въ Петербургъ и оттуда въ декабрѣ 1865 г. посланъ былъ на должность ректора семинаріи въ Витебскъ. Здѣсь, за отсутствіемъ преосвящ. архіепископа Василя, находившагося тогда на чредѣ въ Петербургѣ, о. Никаноръ почти годъ игралъ между духовенствомъ первенствующую роль и какъ человѣкъ даровитый и весьма образованный пользовался большимъ почетомъ и отъ свѣтскаго общества. Пользуясь столь выгоднымъ положеніемъ, онъ неслишкомъ стѣснялъ себя въ образѣ жизни; любилъ часто бывать въ свѣтскихъ обществахъ и тамъ засиживаться за полночь, хотя-бы это было и наканунѣ праздничнаго или воскреснаго дня; впрочемъ предосудительнаго въ нравственномъ отношеніи онъ ничего себѣ не позволялъ. Говорилъ иногда въ кафедральномъ соборѣ проповѣди, но при этомъ позволялъ себѣ излишнюю свободу въ обращеніи къ слушателямъ; такъ, однажды послѣ нѣкоторыхъ наставленій, относившихся собственно до мушій, онъ обращается затѣмъ къ женщинамъ съ словами: „а вы, лѣвая сторона“ и пр.. Такія выходки церковнаго оратора производили немало толковъ въ обществѣ.

Когда я, получивъ назначеніе на Полоцкую кафедру, мимоходомъ былъ въ Петербургѣ, митрополитъ Петербургскій,

1) Вотъ что писалъ объ архим. Никанорѣ отъ 10-го апр. 1858 г. бывшему Епископу Саратовскому Іоанникію (Горскому) покойный мнтр. М. Филаретъ: „въ дѣйствованіи вашего ректора замѣчаютъ стремленіе къ нововведеніямъ и примѣшенія свѣтскаго къ духовному“. — Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1878 г., апр., матер., стр. 11.

2) Николай Гавриловичъ, † 17 Октября 1889 г.

1866 г. преосвящ. Исидоръ предупредалъ меня на счетъ архим. Никанора и поручилъ мнѣ имѣть за нимъ особое наблюденіе. По прибытіи моемъ въ Витебскъ, я обратилъ, разумѣется, особенное вниманіе на о. Никанора, но чѣмъ болѣе я всматривался въ него, тѣмъ болѣе и болѣе располагался къ нему. О. Никаноръ, какъ человѣкъ умный и по природѣ своей добрый, хотя и легко увлекающійся, тотчасъ понялъ свое положеніе и свои ко мнѣ отношенія. Все, что прежде онъ позволялъ себѣ, при независимости своей отъ какой-бы то ни было въ городѣ власти, теперь онъ вдругъ оставилъ и эта быстрая переменъ удивила всѣхъ, кто зналъ его прежде; требованія мои по службѣ исполнялъ онъ безпрекословно и замѣчанія, какія приходилось дѣлать ему, принималъ благодушно. Всего чаще мнѣ доводилось дѣлать ему замѣчанія за неумѣстное употребленіе свѣтскихъ журнальныхъ фразъ и иностранныхъ терминовъ въ официальныхъ бумагахъ. Разъ я сдѣлалъ ему замѣчаніе за преподаваніе уроковъ по Догматическому богословію. При изученіи столь важнаго предмета, онъ не требовалъ отъ учениковъ заучиванія на память текстовъ Св. Писанія, а позволялъ читать ихъ по книгѣ. Я потребовалъ, чтобы тексты читались наизусть, а не по книгѣ, и мое требованіе, разумѣется, было исполнено. Одного только требованія съ моей стороны не могъ онъ исполнять безъ нѣкотораго огорченія: это—частаго назначенія на церковныя соборныя богослуженія. Я дѣлалъ это по особому расположенію къ нему и по той причинѣ, что въ Витебскѣ, на первое время, кромѣ его не было никого свѣдущаго въ порядкахъ архіерейскаго священнослуженія, а ему казалось, что это дѣлается съ цѣлю униженія его ректорскаго достоинства. Но когда я, узнавъ о семъ, пересталъ назначать его на служенія съ собою, онъ понялъ свое заблужденіе и просилъ меня назначать его по прежнему. Въ отношеніи къ сослуживцамъ своимъ и воспитанникамъ семинаріи о. Никаноръ не отличался постоянствомъ въ обращеніи и строгимъ безпристрастіемъ: то былъ излишне фамильяренъ, то непомѣрно взыскателенъ.

Въ 1866 г. инспекторомъ полоцкой дух. семинаріи былъ іеромонахъ Александръ (Кульчицкій) ¹⁾. Получивъ образо-

---

¹⁾ † еп. Костромскимъ 16 Декабря 1886 г.

ваніе въ Литовской Дух. семинаріи, былъ нѣсколько лѣтъ 1866 г. приходскимъ священникомъ и, овдовѣвши, принялъ, по убѣжденію почившаго въ Бозѣ митрополита Іосифа ¹⁾, монашество, хотя имѣлъ у себя малолѣтнюю дочь. Затѣмъ вступилъ для дальнѣйшаго образованія въ С.-Петербургскую Дух. академію, но до окончанія въ оной полного курса поступилъ на службу въ Пекинскую духовную миссію въ Китаѣ. Пробывъ тамъ 10 лѣтъ, въ 1865 г. возвратился въ Петербургъ и былъ помѣщенъ въ Александро-Невской Лаврѣ, но здѣсь случилось съ нимъ не очень важное, повидимому, происшествіе, но которое однакожь имѣло значительное вліяніе на его послѣдующую судьбу. Вотъ въ чемъ дѣло: о. Александръ, какъ уроженецъ сѣверо-западнаго края, вѣроятно, и въ дѣтствѣ еще не былъ приученъ къ строгому соблюденію постовъ православной церкви, не приобрѣлъ къ этому навыка и въ лѣтахъ мужества. Посему, проживая въ Невской лаврѣ, онъ разъ въ среду или пятницу, послалъ своего слугу за сливками къ чаю въ ближайшую лавку. Неосторожный слуга, купивши сливокъ, несъ ихъ по лаврѣ открыто въ молочникъ; между тѣмъ нечаянно съ нимъ встрѣтился, вѣроятно, во время прогулки, высокопреосвящ. митрополитъ ²⁾. На вопросъ: кому онъ несетъ сливки, — смущенный слуга отвѣчалъ, что іеромонаху Александру. Безъ сомнѣнія, владыкѣ показалось весьма неприятнымъ, что въ его лаврѣ монашествующіе такъ открыто нарушаютъ церковныя правила о постахъ. Въ слѣдствіе сего, бѣднѣй Александръ удаленъ былъ изъ лавры и перемѣщенъ въ Московскій Новоспасскій монастырь, гдѣ впрочемъ онъ оставался не болѣе полугода; въ апрѣлѣ 1866 г. онъ назначенъ былъ на должность инспектора полоцкой семинаріи.—При свиданіи моемъ въ сентябрѣ того-же года съ высокопр. митрополитомъ Исидоромъ, при проѣздѣ моемъ чрезъ Петербургъ въ Витебскъ, владыка не преминулъ сообщить мнѣ исторію о молочникѣ, но при этомъ передалъ еще болѣе важныя свѣдѣнія относительно религіозныхъ убѣжденій іеромонаха Александра, полученныя имъ отъ бывшаго начальника Пе-

1) Сѣмашко, см. о немъ выше и т. II Хроники по указателю.

2) Исидоръ.

1866 г. кинской миссиі, архим. Гурія ¹⁾). И такъ я пріѣхалъ въ Витебскъ съ нѣкоторыми уже предубѣжденіями противъ инспектора іером. Александра.

О. Александръ, при перемѣщеніи на новое мѣсто службы, остался, конечно, при прежнихъ застарѣлыхъ навыкахъ въ разсужденіи употребленія пищи. — Что-же касается его религіозныхъ убѣжденій, то ни я самъ не замѣчалъ въ немъ ничего въ этомъ отношеніи предосудительнаго, ни отъ другихъ никогда не слыхалъ. Ближайшій наблюдатель его мыслей и нравственныхъ качествъ, ректоръ семинаріи, архим. Никаноръ, въ августѣ 1867 г. дѣлалъ мнѣ о немъ такой письменный отзывъ: „Инспекторъ семинаріи іером. Александръ — характера мягкаго, миролюбиваго, благонамѣреннаго; наблюдатель за поведеніемъ учениковъ тонкій и благородный; преподаватель въ классахъ весьма способный; жизни ровно-сдержанной, поведеніи добраго, отлично исправенъ и благонадеженъ“. — Бывши въ послѣдствіи, по моему назначенію, цензоромъ проповѣдей и самъ составляя проповѣди, о. Александръ ни разу не обнаружилъ ничего противнаго ученію православной церкви.

Учебная часть въ Полоцкой семинаріи къ 1866-му г. была не въ цвѣтущемъ состояніи. Это зависѣло, между прочимъ, отъ недостатка учебныхъ книгъ и пособій, хотя этотъ послѣдній недостатокъ былъ только мнимый, а недѣйствительный. — Вотъ какъ описывалъ въ своей запискѣ въ семинарское правленіе отъ 9-го января 1866 г. ректоръ семинаріи, архим. Никаноръ, состояніе учебной части въ ввѣренной ему семинаріи, при его вступленіи въ декабрѣ 1865 г. въ должность. „Въ классѣ низшаго отдѣленія, — пишетъ о. Никаноръ, — я нашелъ ровнымъ счетомъ только четыре греческихъ учебныхъ книжки. Въ классѣ высшаго отдѣленія нашелъ только четыре библіи. На экзаменѣ (тогда экзамены были и предъ Рождествомъ) ученики всѣхъ отдѣленій по языкамъ выходили, большею частію, безъ книжекъ, а по свящ. писанію безъ библій. — Странное явленіе — по французскому языку у учениковъ не было ни одной хрестоматіи. Отвѣтъ отъ бібліотекаря и наставниковъ я получалъ одинъ, что книгъ нѣтъ. Спросилъ я на испытаніи по классу Исто-

---

¹⁾ Карпова, см. о немъ выше.

рій—всеобщей и церковной, есть ли въ семинаріи карты, атласы, карта Палестины, и получилъ странный отвѣтъ, что были, да теперь нѣтъ... Между тѣмъ, при тщательномъ разборѣ мною самимъ собственно—учебной библіотеки всё показанія, мнѣ библіотекаремъ данныя, оказались несправедливы: всякихъ учебныхъ книгъ и пособій, библій, догматикъ Антонія, греческихъ и французскихъ книгъ и прочихъ, оказалось множество, и не только подержанныхъ; но и совершенно новыхъ, которыя безъ употребленія лежали въ шкафахъ запертыми. А библіотекарь Дружиловскій по неграмотности, которую трудно извинить, оставлялъ учениковъ почти вовсе безъ учебныхъ пособій. — Оказались и атласы всякаго рода и географическія карты, хотя нѣкоторыя изъ картъ, безъ вѣдома библіотекаря Дружиловскаго, очутились въ городѣ у лицъ, не принадлежащихъ къ семинаріи. Вся присутственная камера и канцелярія правленія завалены новопріобрѣтенными книгами, потому что библіотекарь Дружиловскій не принимаетъ ихъ въ библіотеку. Для книгъ, пріобрѣтенныхъ въ послѣдніе 5—6 лѣтъ, въ библіотекѣ нѣтъ ни каталоговъ, ни даже сколько-нибудь правильной записи. Библіотекарь извинялъ это тѣмъ, что въ библіотекѣ нѣтъ помѣщенія, но мною найдено нѣсколько совершенно пустыхъ ящиковъ.“

Въ слѣдствіе сего заявленія ректора о небрежномъ отношеніи къ исполненію своихъ обязанностей со стороны библіотекаря Дружиловскаго, онъ немедленно удаленъ былъ отъ должности и замѣненъ учителемъ Богдановичемъ.

Нравственное состояніе учениковъ Полоцкой семинаріи въ 1866 г. вообще было дов. удовлетворительно: въ теченіи года было не болѣе 2—3-хъ случаевъ нерезвости.

Экономическая часть въ Полоцкой семинаріи въ 1866 г. была не въ цвѣтущемъ состояніи, что, между прочимъ, зависѣло отъ неспособности эконома свящ. Шиндаревскаго, который поѣтому вскорѣ и удаленъ былъ отъ должности. Производилась въ 1865 г. перестройка семинарской церкви, и по этой перестройкѣ оказалась передержка въ 500 р., но средствъ къ покрытію этой передержки семинарія не имѣла. Считался при семинаріи съ 1860 г. почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части купецъ Димитрій Киселевъ, но онъ и въ прежнее время не много приносилъ пользы за-

1866 г. веденію, а въ послѣдніе два года (т. е. въ 1865—66 г.) вообще не исполнялъ своихъ обязанностей.

II. *Витебское Духовное училище* открыто въ 1821 г. и помещено въ каменномъ одноэтажномъ домѣ за р. Двиною; домъ этотъ пріобрѣтенъ былъ покупкою отъ Витебскаго аптекаря Гаучера на отпущенную изъ бывшей Коммисіи Д. училищъ сумму, въ количествѣ 17,729 р. 25 к. ассигн. (5,065 р. 50 к. с.).

Еще въ 1832 г., въ слѣдствіе представленія ректора витебскихъ духовныхъ (уѣзднаго и приходскаго) училищъ протоіерея Ремезова о тѣснотѣ и неудобствахъ училищнаго зданія, возникла переписка съ высшимъ начальствомъ и дѣлаемы были разныя предположенія, то о переведеніи этихъ училищъ въ другія зданія—іезуитскія и базилианскія, то объ исправленіи и расширеніи прежняго училищнаго зданія, то, наконецъ, о соединеніи витебскаго училища съ полоцкимъ; но вся эта 34-хъ лѣтняя переписка не привела ни къ чему. Въ сентябрѣ 1866 г. я нашель Витебское духовное училище въ томъ самомъ зданіи, въ какомъ оно помещено было въ 1821 г., безъ всякихъ исправленій и улучшеній. Тѣснота, убожество, грязь—вотъ что представилось моимъ взорамъ, когда я въ первый разъ посѣтилъ это училище.

Съ 1863-го г. смотрителемъ училища былъ кандидатъ д. академіи Н. Ѳ. Поновъ—человѣкъ небожикихъ дарованій и невысокаго образованія, но съ усердіемъ занимался исполненіемъ своихъ обязанностей. Преосвящ. архіеп. Василій сдѣлалъ о немъ въ формулярномъ спискѣ за 1865 г. такую отмѣтку: „поведенія отличнаго и отлично-же исправенъ и надеженъ“.

Инспекторомъ училища былъ студентъ семинаріи В. И. Квятковскій, состоявшій на службѣ съ 1837 г., свѣдущій преподаватель и опытный педагогъ.

Такъ какъ Витебское д. училище съ 1840 г. находилось подъ ближайшимъ наблюденіемъ епархіальныхъ архіереевъ, а съ 1856 г. поступило подъ непосредственный надзоръ семинарскаго начальства, то учебная и воспитательная часть въ немъ были въ удовлетворительномъ состояніи.

Что касается до экономической части, то она требовала немалого улучшенія. Съ 1861 г. числился при Витебскомъ

училищѣ въ качествѣ почетнаго блюстителя тотъ-же купецъ 1866 г. Киселевъ, который былъ въ той-же должности и при Семинаріи, но для училищнаго хозяйства пользы отъ него почти не было никакой.

III. Полоцкое Духовное училище открыто въ 1835 г. и находится въ центрѣ города близъ Богоявленскаго монастыря. Въ 1866 г. оно помѣщалось въ двухъ отдѣльныхъ зданіяхъ; изъ нихъ въ одномъ собственно-училищномъ зданіи помѣщались классы и столовая съ кухней, а въ другомъ-монастырскомъ были ученическія спальни.

Смотрителемъ училища съ 1865 г. былъ кандидатъ С.-Петербургской д. академіи Ст. Юсифъ Григоровичъ, перемѣщенный на эту должность изъ преподавателей Олонецкой семинаріи. Архіеп. Василій далъ и о немъ такой-же отзывъ, какъ и о смотрителѣ витебскаго училища: „поведенія отличнаго и отлично-же исправенъ и надеженъ“. Такой отзывъ о Григоровичѣ оказался преждевременнымъ: онъ не былъ имъ оправданъ. Григоровичъ, не смотря на академическое образованіе, былъ не на своемъ мѣстѣ. И какъ преподаватель, онъ не принесъ, хотя и могъ-бы, надлежащей пользы для училища, но для начальствованія у него вовсе не было потребныхъ качествъ. Онъ не отличался ни распорядительностію, ни достаточною энергіей. Отъ того и не было въ училищѣ добрыхъ порядковъ.

Въ декабрѣ 1866 г. ректоръ Семинаріи, архим. Никаноръ, отправляясь въ полоцкое училище въ качествѣ ревизора, и нашелъ учебную часть очень неудовлетворительною, въ слѣдствіе сего приняты были надлежащія мѣры.

Что касается до хозяйственной части училища, то она была въ самомъ жалкомъ состояніи. У казеннокоштныхъ воспитанниковъ не было никакой теплой одежды. При ежедневныхъ, довольно неблизкихъ, чрезъ дорогу переходахъ изъ занятыхъ комнатъ въ спальни другого дома и при посѣщеніяхъ храма (въ Богоявленскомъ монастырѣ) въ воскресные и праздничные дни, дѣти и лѣтомъ и зимою бѣгали въ самыхъ легкихъ нанковыхъ сюртукахъ. Имѣвшіяся для казеннокоштныхъ воспитанниковъ бумажныя одѣяла существовали съ сороковыхъ годовъ и доведены были до крайней ветхости; спальнаго бѣлья имѣлась одна только перемѣна. Училищное правленіе не имѣло будто-бы средствъ

1866 г. къ устраненію этихъ существенныхъ недостатковъ. Почетнаго блюстителя при училищѣ не было.

IV. *Полоцкое училище двѣицъ духовнаго званія.* До 1863 г. дочери православнаго духовенства Полоцкой епархіи, большею частію, воспитывались въ домахъ своихъ родителей, но нѣкоторыя изъ нихъ получали образованіе въ польскихъ пансіонахъ, находившихся въ Витебскѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздныхъ городахъ, какъ напр., Полоцкѣ. Послѣдствія того и другаго воспитанія были сколько различны, столько-же и неутѣшительны. Дѣвицы домашняго воспитанія не отличались достаточнымъ умственнымъ развитіемъ и другими, свойственными образованнымъ дѣтямъ, качествами. Воспитанницы польскихъ пансіоновъ, находясь въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ подѣ влияніемъ чуждой православному народному духу среды, вносили въ свои семейства понятія и нравы, не соотвѣтствующія характеру православнаго духовенства.

Высочайше утвержденное 18-го ноября 1863-го г. и открытое 12-го апрѣля 1864-го училище двѣицъ духовнаго званія въ г. Витебскѣ составляло истинную и существенную потребность для православной Полоцкой епархіи.—По силѣ § 2 Устава сего училища, оно имѣетъ своимъ специальнымъ назначеніемъ воспитаніе двѣицъ духовнаго званія въ правилахъ благочестія, по ученію православной церкви, и въ русскомъ народномъ духѣ съ тѣмъ, чтобы воспитанницы могли впослѣдствіи имѣть благотворное влияніе на окружающую ихъ среду строго нравственною жизнію и дѣятельнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Опытъ вполне оправдалъ благія надежды какъ высшаго начальства, такъ и мѣстнаго духовенства, какія соединены были съ учрежденіемъ этого учебно-воспитательнаго заведенія.

Полоцкое училище двѣицъ духовнаго званія состояло подѣ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Начальницей училища избрана и Высочайше утверждена Баронесса Марія Александровна Бодѣ ¹⁾, бывшая предѣ тѣмъ классною дамою въ С.-Петербургскомъ Воспитательномъ обществѣ благородныхъ двѣицъ (въ Смольномъ монастырѣ),

---

¹⁾ См. о ней выше, стр. 348 и прим. 1.

дѣвица пожилыхъ лѣтъ (ок. 50), литературно-образованная, 1866 г. религиозно-нравственная, благонамѣренная и въ высшей степени добросовѣстная въ исполненіи своихъ обязанностей. Училище весьма много обязано ей своимъ процвѣтаніемъ какъ въ учебномъ, такъ и въ религиозно-нравственномъ отношеніи.

Училище первоначально помѣщалось, за неимѣніемъ того казеннаго или церковнаго зданія, въ наемныхъ квартирахъ. Въ 1866 г., при моемъ прибытіи въ Витебскъ, училище это помѣщалось недалеко отъ кафедральнаго собора, надъ глубокимъ оврагомъ, въ деревянномъ, весьма ветхомъ и холодномъ домѣ, въ ожиданіи лучшаго помѣщенія въ началомъ тогда постройкою на казенный счетъ каменномъ домѣ при Св.-Духовской церкви.

Курсъ воспитанія въ училищѣ назначенъ былъ шестилѣтній, съ раздѣленіемъ на три класса, по два года въ каждомъ классѣ. Предметы обученія: законъ Божій, скоропись, русскій языкъ, русская словесность, географія, всеобщая и русская исторія, ариѳметика и начальная геометрія, педагогика, пѣніе и рукодѣлье.

По первоначальному уставу, полагалось воспитанницъ по 15 въ каждомъ классѣ. Но такъ какъ въ училищную программу не было допущено, по волѣ Государыни Императрицы, преподаванія ни новѣйшихъ языковъ—французскаго и нѣмецкаго, ни музыки съ танцами, то нѣкоторые думали, въ томъ числѣ и преосвящ. Василій, что желающихъ отдавать своихъ дочерей въ это училище окажется немного. Между тѣмъ, вышло наоборотъ: еще до начала курса въ 1864 г. духовенство убѣдительно просило начальницу училища объ увеличеніи числа воспитанницъ. Въ слѣдствіе ходатайства Баронессы Боде, Государыня соизволила на принятіе еще 5-ти дѣвицъ въ качествѣ сверхштатныхъ пансіонерокъ. Потомъ число воспитанницъ было много больше противъ первоначальнаго штата.

Народонаселеніе Витебской губерніи, въ религиозномъ отношеніи, очень разнообразно: наряду съ православными и единоувѣрцами есть тамъ очень значительное число раскольниковъ разныхъ сектъ, весьма много римскихъ католиковъ, довольно протестантовъ, множество евреевъ и пр. Въ 1866 г., по вѣдомости о числѣ жителей въ витеб. губ. по вѣроиспо-

1866 г. вѣданіямъ, составленной А. М. Сементовскимъ ¹⁾, изъ общаго числа народонаселенія—834,343 душъ *обою пола*, было: 1) православныхъ 466,089 д. ²⁾; 2) единовѣрцевъ — 2,625 д.; 3) раскольниковъ разныхъ сектъ—52,640 д.; 4) римскихъ католиковъ—219,557; 5) протестантовъ—12,314 д.; 6) евреевъ—81,087 д.— Сверхъ сего, караимовъ 10 душъ и магометанъ 21 душа.

Для наглядности представимъ здѣсь сравнительную вѣдомость о числѣ жителей по вѣроисповѣданіямъ въ пяти губерніяхъ сѣверозападнаго края: Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской.

Какихъ вѣроисповѣданій.	Виленской.	Витебской.	Гродненской.	Минской.	Могилевской.
Общее число жителей.	952,618	834,343	931,353	1,045,160	906,535
Изъ нихъ:					
а) православныхъ . . .	239,363	466,089	537,369	751,178	733,156
б) единовѣрцевъ . . .	—	2,625	38	—	95
в) раскольниковъ . . .	15,029	52,640		4,296	16,826
г) римско-католиковъ.	584,005	219,557	268,191	175,169	377,260
д) протестантовъ . . .	3,494	12,314	8,816	1,814	317
е) евреевъ	107,531	81,087	115,516	110,055	118,362
ж) караимовъ	572	10	—	—	—
з) магометанъ	2,624	21	1,423	2,802	46

Народонаселеніе Витебской, равно какъ и другихъ западныхъ губерній, въ отношеніи къ вѣроисповѣданіямъ, распределено по городамъ и уѣздамъ весьма неравномѣрно, а это имѣеть немаловажное значеніе по отношенію къ православію въ той или другой мѣстности губерній. Вотъ въ какомъ видѣ за тотъ-же 1866 г. представляется съ этой точки зрѣнія Витебская губернія:

1) Напечатана въ Памятной Книжкѣ Виленскаго Генераль-Губернаторства на 1868 г., Сиб., 1868 г., стр. 200—201.

2) По вѣдомости, напечатанной въ отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1867 г., въ Полоцкой епархіи въ 1866 г. православныхъ числилось—481,499 д.